

**Иоганн Георг Гмелин
и его путешествие по Уралу
в 1733-1734 годах**

(отрывок из путевого дневника)

Пермь- 1999

**Пермская областная государственная универсальная
библиотека им. А.М. Горького
Пермская центральная городская
библиотека им. А.С. Пушкина**

*К 290-летию И.Г. Гмелина,
учёного и путешественника*

**Иоганн Георг Гмелин
и его путешествие по Уралу
в 1733-1734 годах**

(отрывок из путевого дневника)

Пермь- 1999

Иоганн Георг Гмелин и его путешествие по Уралу в 1733-1734 годах: (отрывок из путевого дневника). /Ред., перевод с нем., предисл. и коммен. А.Б. Кудымова. Пермь, 1999,- 44 с.

Научно-популярное издание

В данной брошюре впервые публикуется русский перевод дневника путешествия И.Г. Гмелина по Уралу в 1733-1734 гг., снабжённый археографическим и историографическим введением и необходимыми комментариями. Текст источника содержит в себе самые разнообразные сведения по многим отраслям знания и представляет интерес для широкого круга специалистов, особенно для историков и этнографов, а также для преподавателей и студентов вузов, учителей и краеведов, для всех интересующихся историей Урала.

**Рецензенты: доктор исторических наук,
профессор М.Г. Суслов,**

**старший научный сотрудник
сектора этнографии Пермского обл.
краеведческого музея А.В. Черных**

**Портрет на обложке- с титульного листа книги: Белковец Л.П.
Иоганн Георг Гмелин. М., 1990.**

**© Перевод с нем., предисл. и примеч.
А.Б. Кудымова, 1999**

Предисловие

В 1733-1734 гг. по старой казанской дороге от Казани на Сарапул, Кунгур и Екатеринбург и далее через Арамилскую слободу и Ирбит по Уралу проследовал академический отряд второй Камчатской, или Великой северной, экспедиции. Он был сформирован Петербургской академией наук и, по указу Сената, специально придан экспедиции в качестве её отдельного структурного подразделения для изучения природы, естественных богатств, истории и этнографии народов Сибири, а также для проведения астрономических наблюдений в различных местах по маршруту своего следования. Одним из членов и руководителей этого отряда¹ был молодой, но талантливый и весьма образованный для своего времени профессор химии и натуральной истории той же академии Иоганн Георг Гмелин, которому на момент начала экспедиции исполнилось лишь только 24 года.

Он родился 12 августа 1709 г. в немецком городе Тюбингене в семье аптекаря. Дома под руководством отца, знатока химии, металлургии и пробирного искусства, получил хорошее начальное образование, которое затем продолжил в местном университете по курсу философии и медицины, причём во время учёбы особое внимание уделял овладению экспериментальными методами исследования изучаемых предметов. После окончания университета в 1727 г. И.Г. Гмелин, по совету своего учителя, философа и физика Г.Б. Бильфингера, направляется в Россию, где потребность в образованных людях, тем более с университетским образованием, была тогда очень велика. Сначала он был зачислен в недавно организованную академию наук адъюнктом, а в 1731 г. стал уже её действительным членом, будучи возведён в должность профессора. К тому же за это время он успел привести в порядок собрания Кунсткамеры и Натурального кабинета, не оставляя и своих занятий по химии. Благодаря успешно совершённому им в 1733-1743 гг. путешествию по России получил всемирную известность и признание.

Однако после возвращения из экспедиции у учёного не сложились отношения с секретарём академии советником И.Д. Шумахером, управлявшим всеми её делами, из-за чего Гмелин вышел в отставку и в 1747 г. вернулся на родину. Но при том он не потерял связи с Петербургской академией, ведя обширную переписку с М.В. Ломоносовым, Л. Эйлером, С.П. Крашенинниковым и Г.Ф. Миллером, с коим последним он был даже в дружеских отношениях. И.Г. Гмелин до самой смерти продолжал выражать ей свою благодарность и признательность, по-

нимая, что именно Российской академии наук был обязан своими научными заслугами. В 1748 г. стал профессором кафедры ботаники Тюбингенского университета, в коей должности и проработал вплоть до своей кончины 20 мая 1755 г.

После него остался весьма большой объём научных материалов, частью неопубликованных, а частью хотя и опубликованных, но только на иностранных языках². К последним относится и его описание путешествия по Сибири, впервые изданное в 1751-1752 гг. в Гёттингене в 4 частях (каждая часть отдельным томом) на немецком языке под названием «Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743». Материалы об Урале содержатся главным образом только в 1 и 4 частях указанного издания, которое к тому же ныне является библиографической редкостью. Нам удалось найти лишь его первую часть и перевести на русский язык тот отрывок дневника, который включает описание пути учёного от Казани до Тюмени, городов, условно являющих собой начальный и конечный пункты маршрута академического отряда по Уралу в 1733-1734 гг.³ Подобной, то есть на русском языке, публикации данной части, как и всего текста источника, ранее ещё не производилось. Настоящее издание имеет целью хотя бы частично восполнить этот пробел.

В дореволюционное время дневник И.Г. Гмелина не был переведён на русский язык из-за того, что за рубежом автор издал его без цензурного разрешения на то канцелярии императорской академии наук. Кроме того, его содержание, как «бросающее тень на русский народ и его веру», в России, в соответствующих кругах, признали «сумнительным». Эта оценка, позднее закреплённая П. Пекарским, перешла и в советскую историческую литературу. Частичному забвению источника негативным образом «способствовало» также и существовавшее в определённое время в отечественной литературе субъективное отношение к иностранным учёным, когда все они без разбора именовались «неприятелями наук российских», а их деятельность признавалась вредной для развития русской науки. Борьба же, каковую вместе вели и русские, и иностранные учёные против рутин и произвола академической камарильи во главе с И.Д. Шумахером, изображалась только как борьба русских учёных, во главе с М.В. Ломоносовым, против иностранцев. В отношении же И.Г. Гмелина к тому же упускалось из вида, что именно он в пользу последнего отказался от кафедры химии и помог тому при утверждении в звании профессора⁴.

Справедливости ради следует сказать, что имя и труды И.Г. Гмелина всё же не были забыты отечественными учёными. Прежде уже было опубликовано значительное количество работ со ссылками на его мате-

риалы, и в том числе на дневниковые записи путешествия по Уралу. Из последних отдельные отрывки уже переведены и изданы на русском языке, в нескольких работах приводится краткое изложение содержания этого дневника, которое, правда, в основном носит избирательный характер и неполно. Так, в 1872 г. А. Хитровым, а в 1888 г. В. Иконниковым были опубликованы брошюры об истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки, где они приводят, хотя и с некоторыми купюрами и неточностями, русский перевод описания этой ярмарки, сделанного И.Г. Гмелином в 1734 г.⁵ В немного более позднем очерке К. Харламповича содержится краткое изложение дневниковых записей учёного за период пребывания в Казани и его поездки отсюда до удмуртской деревни Коча-Пильга в октябре-декабре 1733 г.⁶ В нём автор констатирует показательный факт, что И.Г. Гмелин был «мало известен» казанским историкам, а его дневник, как источник по истории народов Урала и Поволжья, вообще не использовался исследователями⁷.

В советский период стоит отметить, прежде всего, книгу Э.П. Зинера, содержащую в себе довольно большой отрывок из дневника обратного пути учёного из Сибири в Петербург в 1742 г. о Екатеринбурге и уральских горных заводах⁸, а также монографическое исследование об И.Г. Гмелине, написанное Л.П. Белковец, в котором наряду с кратким изложением всех трудов, в том числе и путевого дневника, даётся и оценка его взглядов⁹. Помимо указанных, краткие, буквально в несколько строк, извлечения и уральских путевых записок Гмелина имеются у Н. Чупина (об Иргинском заводе купцов Осокиных), Л.Е. Иофа (о дороге из Екатеринбурга на Ирбитскую ярмарку), в сборнике документов и материалов по истории Татарии (с описанием казанского рынка и присяги татарских и удмуртских новобранцев) и ещё у ряда некоторых других авторов¹⁰.

Конечно, надо признать, И.Г. Гмелин о российской действительности периода 30-х гг. XVIII столетия пишет весьма откровенно и с присущей ему прямоотой. Его записи показывают картину бесконтрольности, разгула взяточничества и произвола со стороны местных властей по отношению ко всем уральским народам. Сверх того, в ряде мест они содержат злую сатиру на тогдашние порядки, что, естественно, не могло понравиться власть имущим.

Но в то же время этот труд до некоторой степени носит субъективный характер, ибо автор писал его для «своего собственного удовольствия». Все представленные в нём факты и материалы нужно рассматривать в контексте личных убеждений и взглядов И.Г. Гмелина, типичного представителя «века просвещения» со всеми присущими ему проти-

воречиями и ошибками, обязательно подвергая их при том критическому анализу. Так, низкий уровень жизни народов Урала путешественник объяснял якобы их ленью, упрямством и склонностью к пьянству, что в целом, разумеется, не соответствовало действительности. Его описания некоторых сторон жизни, культуры и быта местных народов, как, например, описание молитвы татар в одной из мечетей Казани¹¹, которое приводится в тексте настоящей публикации, также порой были чересчур резки и несправедливы. Хотя причиной к тому нередко являлось не предвзятое отношение автора, а его молодость и недостаточное знание характера и сути подмеченных и описываемых явлений и фактов, в чём он, кстати, не боится признаваться¹².

К вышеизложенному следует добавить, что путевой дневник И.Г. Гмелина содержит в себе самые разнообразные сведения об Урале той поры: его природе, экономике, культуре и о многом другом, причём в ряде случаев с довольно детальной характеристикой их отдельных сторон. А это, в свою очередь, несомненно, делает указанный труд очень ценным и важным источником по истории Уральского региона, тем более что его аналогов по периоду 30-х гг. XVIII в., известных современной науке, имеется весьма немного.

Текст дневника приводится в соответствии с существующими правилами археографической обработки источников. Деление текста на абзацы то же, что и в первоисточнике. Его перевод производился по немецко-русским словарям, изданным в конце XVIII-XX вв., но, по возможности, переводчик стремился сохранять оригинальную стилистику авторской речи XVIII в., как, впрочем, и оригинальность написания И.Г. Гмелином некоторых имён, слов и выражений. Понимание ряда мест содержания дневника несколько затруднено, так как даже сам автор признавался во вступлении к нему, что в немецком языке XVIII в. «по временам было трудно найти равнозначные слова» для полностью адекватного описания виденного им во время путешествия. Поэтому Гмелин иногда использовал те слова, которые лишь весьма условно и приблизительно передавали смысл того, что он действительно хотел бы описать. Публикатор выражает свою благодарность и признательность профессору М.Г. Суслову, кандидатам исторических наук В.В. Мухину, А.В. Шилову, А.В. Черных и преподавателю немецкого языка Л.В. Эйфельд за помощь и поддержку при работе над данным источником.

Дневник И.Г. Гмелина во время его путешествия по Уралу в 1733-1734 гг.

1733 г., 18 октября¹³. Казань, 1490 верста¹⁴.

Итак, мы¹⁵ прибыли в Казань... Мы были голодны, хотели спать и почти околели, так что нам крайне были необходимы хорошая пища, постель и тепло. В первую очередь нам была нужна квартира, и потому ради неё мы задержались у губернатора. В 5 часов вечера мы получили комнату, где вынуждены были разделить наше местопребывание с хозяином, хозяйкой и маленьким ребёнком, который своей музыкой напомнил нам детей из деревни Кушиново¹⁶. Из этого мы не смогли заключить ничего иного, нежели что должно быть не слишком хорошо встретили профессора губернатора Платона Ивановича Мушина-Пушкина¹⁷ во время его прежних пребываний в немецких университетах. И всё-таки нам было досадно, что нас заставили поплатиться за это. Мы хотели согреть свои замёрзшие и утомлённые члены и надеялись, что найдём средство для того, так как нам сказали, что здесь продавали вино и коньяк. Не прошло и получаса, как на 30 копеек мы получили бутылку (немного больше, чем меру)¹⁸ белого вина и на 25 копеек полбутылки французской водки. Вино сюда было доставлено из Макарьева. Оно имело вкус молодого яблочного вина и суть покрепче того, однако же не неприятное. Коньяк был хорошим и только слегка приправлен перцем. Оба нам, как людям, которые несколько дней не пили ничего, кроме кваса, показались довольно приятным напитком и были бы для нас, пожалуй, хороши на вкус, если были бы тотчас доставлены, что при других обстоятельствах мы вовсе не смогли бы оценить. В то же время, как наслаждались вином, мы послали за мясом, капустой, яйцами и маслом, однако с большим трудом получили только немного капусты и мяса. От нашей хозяйки вообще ничего не было дано, так как она была сердита на нас из-за того, что мы были у неё на постое, а хозяина не было дома. Хотя мы и посылали в другие дома в округе, но всё было напрасно, и нам показалось, как будто бы здесь не было моды угождать проезжим. Мы выпили наше вино раньше, чем ещё была готова еда и затем тихо заснули на скамье.

1733 г., 19 октября.

На другой день нам рассказали, что нас разбудили, когда пища была готова, что мы спростоня поели (несмотря на то, что как капуста, так и мясо были очень твёрдыми) и после того снова легли спать. В самом деле, мы весьма освежились благодаря этому сну, хотя и ложе было твёрдым, и он длился приблизительно 12 часов. Когда проснулись, мы бы с удовольствием выпили бы чаю, если бы только смогли его получить. О нашем судне мы ещё не имели совсем никакого известия¹⁹. И так как мы опасались, что едва ли сможем получить другое, то стали держать совет, как между тем нам устроить свой домашний обиход. Дорогим он быть не мог, потому что наших небольших средств на то не доставало. Ещё повезло, что мы имели при себе около 10 рублей, кои взял с собой Г. профессор Мюллер [Müller] для того, чтобы закупить чувашскую одежду. И от них немного осталось. Итак, мы купили 3 оловянные тарелки, 1/8 пуда чаю, 2 пары ножей, 2 пуда риса, десь белой бумаги, 1 пуд икры, на 1/2 копейки лука, на 2 копейки хлеба; кроме того, яйца, миски, горшок, баранину и говядину, репу, огурцы, соль и редьку, масло, глиняный чайник и 3 шоколадные

чашки, кои одновременно должны были служить нам чайными чашками и стаканами. На скатерть мы закупили холста, его же, кроме того, употребляли на тряпье. Наши ложки были из изукрашенного дерева, и одна стоила 1/2 копейки. Сравнительно утешенные этим мы пошли домой и начали готовить нашу еду. Мы вынуждены были готовить совсем незнакомым для нас до сих пор и необычным способом. Здесь ничего не знают о кухне²⁰, и всё варится в печке, от коей отапливается горница, и чей дымоход в комнате. Дело идёт весьма медленно, и во время варки в комнату попадает много дыма. Нужда научила нас всё делать и терпеть, и мы приготовили пищу, которая, правда, сама по себе была плохой, но на наш вкус была вполне сносною, так как её приготовили в от нас заново заведённой и на наш манер домашней утвари. Мы уже помышляли о всевозможных планах таким образом обустроить наш дом, чтобы могли бы показать его добропорядочным людям, но встретили при том много затруднений, кои преодолеть нам, казалось, было почти невозможно, если бы только не завели здесь знакомство. После нескольких обсуждений я отправился в путь и пошёл за ремесленником, так как нам ²¹показалось гораздо вероятней найти понимающих в лекарствах, чем историков. Мы не обманулись в своём мнении, потому что через несколько часов я зашёл в дом штаб-лекаря, который пользовал здешний гарнизон. После обычных положенных приветствий я нашёл этого лекаря по фамилии Шпеер милым человеком, помощь от которого тотчас вселила в меня большую надежду. Я поведал ему мою и участь моего спутника и попросил о помощи. Так как я знал, что за историй нравятся врачам, то мне нетрудно было склонить этого человека к тому, чтобы он взялся лечить меня и моего спутника. Он тотчас пригласил Г. профессора Мюллера к себе, предложил чаю и дал нам хорошо приготовленный ужин. Вскоре мы нашли, что он изрядно знает своё искусство, ибо тотчас почувствовали облегчение в начале лечения. Пусть в тот вечер мы уже ничего не услышали о нашем судне, но всё же показалось, как будто бы то, что служило укреплению нашей плоти, также вновь ободрило наш дух. Для того чтобы продолжить лечение, он предложил нам хорошую постель, так что уже на следующее утро мы были совсем другими людьми. Тело находилось в прекрасном состоянии, а дух в гораздо лучшем, чем был до сих пор. Многие беспокоества во время сна исчезли, и мы надеялись ни на что иное, как только на хорошее о нашем судне. Утром 20 числа, после того, как выпили чаю, мы спокойно направились к Казанке²²; но лишь едва там немного побыли, как один из наших солдат принёс радостную весть о том, что наш корабль действительно вошёл в Казанку. Потому мы кого-то оставили в том месте, где собирались приходящие корабли, и он должен был нам дать известие, как только судно туда прибудет. Потом мы возвратились к нашему врачу и плотно пообедали. Вскоре после того мы получили желанное известие, что корабль стоял на том месте, где мы требовали, а именно внизу у крепости. После многих благодарностей, кои мы выразили своему верному врачу за его столь удачно совершённое лечение, поспешили на корабль, обняли после прибытия нашу оставшуюся команду и нашли всё в хорошем состоянии. Мы рассказали друг другу о своих долях и провели этот вечер очень весело. Наша новая домашняя утварь набиралась ради красоты, и созерцание каждой из её частей доставляло удовольствие нам и нашей команде. Нам сказали, что судно лишь 17 числа около 3 часов пополудни достигло Чебоксар и, следовательно, несколькими часами позднее, чем мы, отплыло оттуда. Таким образом, мы узнали, что люди, на которых мы тогда сетовали, обошлись с нами хорошо. И если бы мы послушались их, а не нашего старшего, то избежали бы многих затруднений. А в том, что корабль прибыл спустя два дня после нас, были виновны встречные ветра, кои в шлюпке не могли нам так сильно навредить. Мы

услышали также, что в другой раз судном ещё была получена пробоина, коя из-за постулавшей воды сделала бедствие довольно-таки серьёзным²³. Всё же, как бы не велики были неприятности с обеих сторон, они показались нам незначительными после того, как они миновали и мы снова воссоединились. Итак, мы спокойно пошли спать, а следующее утро [1733 г., 21 и 22 октября] посвятили нашим шоколадным чашкам, какие отныне публично целиком и полностью объявили только таковыми. Хотя мы прежде, чем прибыло судно, подали прошение в здешнюю губернскую канцелярию относительно необходимой нам квартиры и остальных потребностей²⁴, но так как теперь с кораблём получили также и нашу одежду, то в то утро мы сами пошли к господину губернатору, ибо из-за суровых холодов не смогли бы долго продержаться на судне. Он обещал нам немедленное содействие, тотчас послал человека в ратушу и в полицию: но, несмотря на то, всё растянулось в три дня, прежде чем мы получили квартиры, которые нас удовлетворили.

22 числа рано утром губернатор дал нам знать, что этот день в честь Казанской Божьей Матери считается праздником, на празднование которого он пригласил нас посмотреть. Мы тотчас отправились к его дому и встретили его уже на лестнице вместе с вице-губернатором и с прочими знатными людьми здешнего города. Было 10 часов утра, и он как раз собирался отправиться в собор, и мы в его свите также пошли туда. Присутствовавший архимандрит заступил место здешнего архиепископа, который тогда был в Петербурге²⁵. Были ещё два игумена и несколько дьяконов, кои, как и архимандрит, явились в торжественном богослужебном одеянии. Вскоре после нашего прихода всё духовенство начало выстраиваться в известном порядке. Были принесены Евангелие и некоторые образа, и начался крестный ход. Перед архимандритом несли Евангелие и иконы. А позади всего духовенства шёл губернатор с вышеозначенными лицами, где были и мы. Процессия направилась к монастырю Казанской Божьей Матери. И когда подошли к воротам обители, установилась полная тишина и зачитали что-то из Евангелия, освятили. Этот монастырь был женский, и во время молитвы подошла игуменья и несколько стариц с Казанской иконой Богоматери. Она была нарисована красками на доске, в правой руке держала младенца Христа и была украшена венцом и ожерельем, великолепие коих было столь изрядно, что только одна ювелирная работа стоила 300 рублей. Её образ явился когда-то во сне одному местному священнику и представился ему так живо, что он, так как понимал в рисовальном искусстве, оказался в состоянии изобразить его на следующее утро во всех цветах. Я должен здесь отметить, что среди духовенства всегда имеются люди, кои настолько понимают в живописи, что они умеют рисовать образа, необходимые для богослужения в тутошней стране, и посредством того извлекают изрядную выгоду. После того, как и женское духовенство поздравило губернатора по этому случаю, прямо перед архимандритом освободили место для Казанской иконы Божией матери, перед которым её торжественным ходом внесли в церковь, коя принадлежит монастырю, и где было её обыкновенное местопребывание. Икону здесь водворили на своё привычное место, и затем каждому позволялось не только низко поклониться, но и поцеловать образ. Вскоре после того началась проповедь, коя в честь Казанской Божьей матери совершалась простым священником. По временам от любви к Казанской иконе Богоматери он до того распался, что не мог удержаться, чтобы не подойти и не облобызать её благоговейно. Всё время, пока длилось богослужение, приносили множество свеч различной величины, кои тотчас зажигались и ставились на место прежде сгоревших. Таким образом, происходила постоянная смена свечей. Огарки все вместе складывались в ящик. Говорят, в этих свечах заключались все доходы монасты-

ря. Считается благом делом подарить церкви свечи, а после множество набожных душ находит в них своё пропитание. За окончанием проповеди отслужили литургию и были совершены обыкновенные молитвы, после чего все разошлись. В церкви нас пригласил к себе отобедать Обер-комиссар Казанского Адмиралтейства Нефет Микитич Кудрасцов²⁶, куда мы сразу из церкви и направились, потому что как раз наступил полдень. Мы нашли там большое собрание, которое располагалось в двух комнатах. Во внутренней были дамы, а во внешней кавалеры. Не задерживаясь, каждое общество уселось отдельно за свой стол. Кушанья были по здешнему вкусу. В качестве напитка каждому по его желанию подавалось пиво. Также прилежно подавалось вино как белое, так и красное. Белое было хорошим французским вином, красное суть астраханское вино, чей вкус, по крайней мере, для меня был противен, а почему, я не знаю. Пожалуй, причина была в том, что оно вовсе не имело никакого вкуса. Были провозглашены тосты и выпиты бокалы с вином за здоровье Её Императорского Величества и Императорской семьи, а после ещё другие в маленьких стаканах, как-то за губернатора, который присутствовал, и за князей Черкасского²⁷ и Демитрия Михайловича Галицына²⁸, как родственников губернатора. После трапезы подавались арбузы, орехи и тому подобное и разносили пунш из скверной водки и лимонного сока. У нас был хозяин, который не только угощал самым лучшим, но и был ласков в обращении с нами. Так как он уже довольно завёл всё общество, то велел прийти своей жене, которая обнесла всех пивными кружками, до краёв полными пунша, а отказ от него посчитали бы большой неловкостью. Потом хозяин попросил госпожу генерал-майоршу Вдовину [Wittwerin], как самую знатную особу среди женского общества, сделать то же самое, что она исполнила также хорошо. Всё время напролёт, что мы там были, настолько красиво играла музыка из флейт, виол и фаготов, как только она могла исполняться рядовыми полковыми музыкантами. После того, как гости не захотели больше пить, начались танцы по французской и польской моде. Тут мы получили случай разглядеть красавиц, которые до того были в соседней комнате. Некоторые при том были неискусно нарумянены. Веселье, как мы узнали на следующий день, продолжалось и за полночь; а мы ушли в 7 часов. Вечером 23 числа мы переехали на наши квартиры, которые нам были предоставлены от ратуши, так как полиция имела предоставить нам только плохие квартиры. Это были исключительно купеческие дома; и хотя они были полны тараканов и клопов, но там мы имели угол. Нашей первой заботой было устроить кухню, мы добились того за два дня и в течение этого времени обустроили наш быт.

26 числа мы ездили в Зиландов монастырь, который был расположен приблизительно в двух верстах от города на Казанке. Нас встретил архимандрит²⁹, который заговорил с нами по-латыни и недавно приехал из Киева, где он занимал должность профессора. Он принял нас за философов и, как бы то ни было, рассказал нам о философе, коего он привёз с собой из Киева. Нам очень захотелось познакомиться с ним, и немного спустя в келье мы увидели машину, имевшую форму цилиндра, на которую был надет длинный сюртук; она имела голову; у неё был узкий лоб, острый нос и бледные щёки. Вокруг этой машины, коя и выдавалась за философа, стояли чувашские, черемисские³⁰, мордовские, калмыцкие и татарские мальчики, которые вышеназванной машиной ежедневно обучались философии. Хотя они ещё слабо знали русский язык, но машина ухитрялась наряду с языком обучать их и философии³¹. С этими мальчиками дело обстоит следующим образом. В этом монастыре, как и во многих других, учреждена школа³², в которой, говорят, наряду с русским языком, основами

христианской религии обучают латыни и философии. Мальчики из всех этих наций выбираются опытными людьми и отнимаются от родителей; причём смотрят на тех, кто покажется самым бойким. Со временем надеются из них сделать таких людей, которые смогли бы свои нации обратить в христианскую веру. Поэтому их никогда не оставляют вместе с русскими мальчиками, и, кроме уроков днём, когда их учат, всё остальное время им позволено друг с другом говорить на своих родных языках. Архимандрит доставил нам удовольствие тем, что велел каждому из этих мальчиков прочесть вслух некоторые стихи на русском языке, что они исполнили с киевскими ораторскими жестами с особой охотой и без присущей обыкновенно чтецам робости. Однако нам также захотелось послушать их чтение на своих родных языках, и наше желание точно так же было выполнено, несмотря на то, что мы из того ничего не поняли. Среди них было двое учеников, чьим проворством мы чрезвычайно восхитились, и из которых чрез хорошее воспитание могло бы, пожалуй, выйти нечто большее. Мы оставили нашего любезного архимандрита в хорошем настроении и вернулись в город, потому что ночь была уже на пороге.

Многие последующие дни мы редко выходили из дома. Мы вынуждены были ждать до тех пор, пока от губернской канцелярии не получили тех самых толмачей, которые могли оказать нам помощь при общении с проживавшими здесь инородными нациями. Между тем, это время мы использовали для того, чтобы привести в порядок наши наблюдения³³.

9 ноября в час дня пополудни мы отправились в татарскую мечеть или церковь. В татарской слободе их³⁴ четыре, одна из коих располагалась недалеко от города и вблизи озера Булак³⁴. Мечеть, которую мы увидели, и архитектурный стиль которой являлся обыкновенным для здешних мест, была четырёхугольным деревянным зданием, на коем возведена была башня с галерей³⁵, без креста и колоколов. Она стоит в одном ряду с другими домами, но между тем по обеим сторонам оставлено немного пространства. Со стороны улицы поднимается небольшая, в 4-5 ступенек, лестница, затем чрез небольшие двери проходят в маленькую комнату, кою можно назвать «прихожей церкви». Едва туда заходит татарин, он снимает свои башмаки и проходит внутрь мечети без них чрез дверь, которая находилась как раз напротив упомянутой и была соразмерна той. После того, как мы удивились большому количеству башмаков в прихожей церкви, способности татар вновь отличить их и случаю получить хорошую обувь вместо плохой, мы вошли без всяких церемоний. Это была четырёхугольная комната, которая имела много окон и достаточное освещение. Направо от дверей имела печь, коей обогревалась комната. Она покоилась на четырёх столбах, которые были поставлены по длине два на два. Над дверями был небольшой церковный балкон, на котором стояли певчие. Прямо против двери, а, следовательно, в середине напротив стоящей стены было особое место, где стоял татарский абыз [Abis] (священник [Priester]³⁶), который лицом был похож на простолодина. Слева от него и, следовательно, напротив печи было возвышенное место, куда нужно было подниматься по нескольким ступенькам, а на этом месте попитр, на который кладут церковные книги³⁷. Над этой площадкой в стене, вне порядка остальных, находилось окно, кое бросало свой свет на попитр. Пол мечети был устлан коврами настолько, насколько друг от друга были отдалены колонны. Поскольку они то место почитали святым, нам в наших башмаках не позволили пройти туда, а мы без них не имели никакого желания это сделать. Мы нашли мечеть совсем полной, татары все были выстроены как в боевом порядке. Они сидели рядами, один за другим, по обеим сторонам от абыза вплоть до двух самых задних колонн вблизи дверей. А

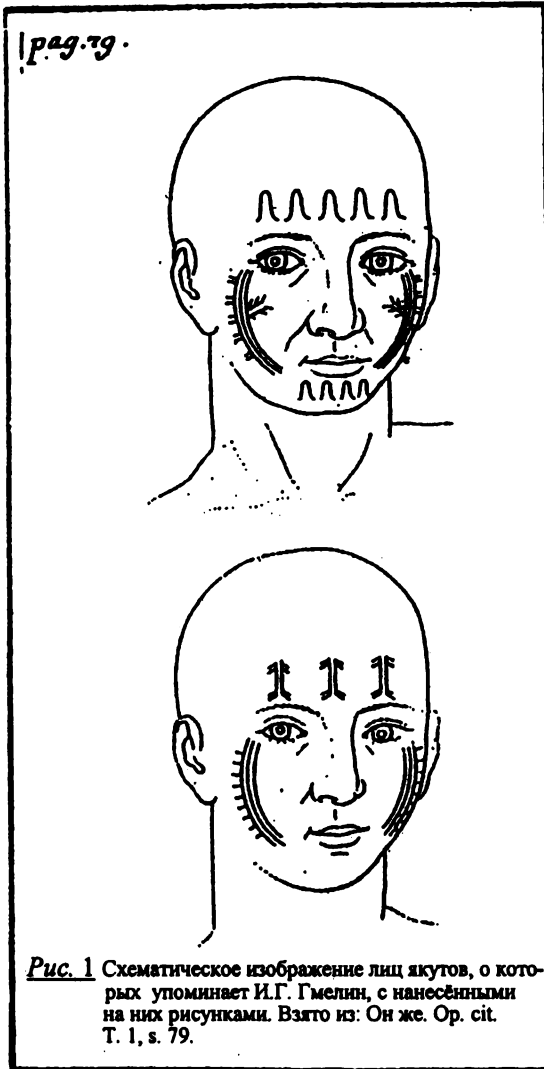
сидели они на турецкий манер, с положенными друг на друга ногами, и все имели на голове шапки. Как только татарин входил в мечеть, он подходил к ближайшему ряду, который ещё не был заполнен, падал на колени и садился. Мы вошли как раз тогда, когда священник что-то читал вслух или скорее напевал, и нас поставили вблизи дверей с покрытой головой. При продолжительном чтении абыза татары были совсем безмолвны и только складывали руки. Спустя немного времени начали петь певичие, что продолжалось недолго, но звучало неплохо. После того абыз, каковой был одет в священническую одежду, направился к расположенному слева от него возвышенному месту и зачитал что-то из книги, написанной красивой арабской вязью. Я не знаю, было ли то следствием манеры изложения, или мужчина имел изъяны в речи; ибо он так выдавливал слова из уст, словно его гнала необходимость. Во время чтения он иногда поднимался на ступень выше, иногда вновь опускался; и я тем самым почти утвердился бы в своём предположении, если бы только не увидел, что после того он ещё более часа оставался в церкви. Наконец, он перестал читать, спустился с этого возвышения и возвратился на своё прежнее место. Сразу же вновь запели певичие и делали это довольно долго. Наконец началась настоящая молитва. Абыз пробормотал некоторые слова. Ни один полк не может быть до такой степени хорошо обучен экзерцициям [военным упражнениям], какими были татары при прослушивании этих слов. В один миг они встали прямехонько, и недоставало только ружей, а то их можно было бы принять за настоящих солдат, хотя они однако и были похожи только на новобранцев. После этого действия они свои упражнения одинаково уже не делали. Пожалуй, следует отметить, что они молились, так как оттуда доносилось бормотание. У каждого из них имелись чётки, по которым он руководствовался³⁸. Все ли они совершают одинаковое число молитв, и одинаковое ли количество упражнений должны были исполнять, мне неизвестно. Все они молились с однообразными церемониями, но их порядок я не запомнил: и так как я не знаю, что они означают, то и хочу их описать только как тот, который понимал предмет по своим прежде бывшим понятиям. По временам казалось, как будто бы среди людей, кои к тому не были привычны, должна была выстрелить пушка: ибо они затыкали каждое ухо пальцем на порядочное время до тех пор, пока, пожалуй, не оттремел бы выстрел. Иногда случалось, словно они хотели погладить бороду или они наелись досыта. Потом они полукругом проводили по лицу развёрнутой ладонью, и особенно по рту. Иногда они притворялись, как будто бы их тошнило; затем они держали руки прямо перед лицом, так что те соприкасались только средними пальцами. Это они делали больше всего, когда напевали слова «Lailaha illalahu Mahammeden rasululja»³⁹ и, возможно, когда тихо провозносили эти слова про себя. Порой мне казалось, что им что-то правилось на земле, так как они кланялись половиной тела к полу, потом выпрямлялись; после опять как будто приходили в себя и полностью падали ниц; некоторое время они оставались лежать лицом к полу, затем снова наполовину поднимались и ещё раз бросались ничком. Казалось, вскоре после того они как будто нашли то, что искали, и затем их молитва подошла к концу. Как только каждый её заканчивал, то уходил⁴⁰. Через четверть часа почти все покинули церковь, за исключением нескольких правоверных, которые постепенно кружком расселись около абыза. Уже смеркалось, и мы не могли ясно рассмотреть, что происходило. Показалось, как будто бы они забавлялись с шариками. Пожалуй, то были кораллы, кои они употребляли в своих чётках. Это действие длилось так долго, что надоело нам, и мы ушли, несмотря на то, что оно уже не могло долго продолжаться. Мы велели ещё провезти нас по всей Татарской слободе и оттуда по Русской слободе, которая продолжает первую и была отделена от неё только рогатка-

ми*. Мы бы с удовольствием проехали до конца озера Булак, если бы туда были проложены дороги. Поэтому обратно мы пошли прямо через обе слободы. При этом мы увидали ещё, как на татарский и турецкий манер созывают людей на богослужение. На башне мечети стоял мужчина (который по-татарски назывался «Маазин») и кричал в полный голос, можно также сказать, что он пел во весь голос или кричал, распевая, или пел, крича. Его крики продолжались не очень долго, и было видно множество людей, спешивших в мечеть. Мы спросили по этому поводу, как часто на дне у татар совершается богослужение, и нам на то ответили, что пять раз: первый раз на рассвете, другой раз около 10 часов, третий раз около обеда, четвёртый приблизительно в 4 часа, пятый около 6 часов.

14 числа мы получили случай увидеть якутов. Их было двое, девушка и мальчик. Первой приблизительно было 14, а другому 11 лет. Со своей родины они были привезены по приказу двора, путешествовали уже около трёх лет и через несколько дней должны были отъехать в Петербург⁴¹. По одежде их нельзя было бы принять ни за какую инородную нацию, потому что прежде они уже прожили пару лет в Тобольске, где их снабдили добрым и употребительным для здешнего края платьем. По овалу лица они были похожи на калмыков. То есть, они имели приплюснутый нос, небольшие глаза и почти овальное лицо, волосы были чёрные. Их лицо было разрисовано различными фигурами [рис. 1 (курсив наш- А.К.)], что среди якутов обыкновенно вовсе не было принято, а на этих потому было исполнено, что не смогли сохранить ни одного из тунгусов, у коих этот обычай был в ходу, а разрисованные подобным образом люди всё же требовались. Фигуры суть весьма изящные и правильные, по цвету синеватые. Господин профессор Ла Кройер показал нам по этому случаю кое-где на своём теле рисунки как раз этих же самых вида и цвета, кои ему на коже вплоть до мяса выцарапали американские дикари посредством трёх очень тонких и вместе с тем закалённых игл, концы которых они красили порошком. А фигуры этих якутов, как мне выдали за истину, были прошиты нитками. Как это собственно делалось, доподлинно я сведать не смог. В багаже этих якутов находилось также несколько экземпляров неизвестных животных, кои водятся в их Ямышевском [Jamischewischen] обыкновенном месте обитания⁴². Из-за ночной темноты мы не смогли хорошо их разглядеть, а только услышали, что они по-русски звались маралами⁴³. 17 числа мы приказали привести этих зверей к нашей квартире. Всего их было семь голов, шесть самцов и одна самка. По цвету они выглядели желтоватыми. По всему своему виду и рогам они походили на оленей, также и нельзя считать их ничем иным.

5 декабря нас пригласил Господин майор ла' Мот, многими любезностями которого мы пользовались во время нашего пребывания в Казани для того, чтобы посмотреть на приносящих присягу новобранцев из татар и вотяков⁴⁴. Татарам русским писцом на русском языке вслух была зачитана присяга, коя потом им разъяснилась по-татарски их абызом, который присутствовал при этой церемонии. Во время чтения они стояли на коленях и после происшедшего объяснения целовали Коран, каковой абызом держался пред ними открытым. Вотьякам равным образом присяга зачитывалась вслух по-русски. Их сот-

* Прим. авт. [s. 78]: Поперечная балка, с деревянными остриями, которой открывают или закрывают улицу.

ник* вкратце объяснил им содержание присяги, так как они не понимали почти ни одного русского слова или, скорее всего, от упорства не хотели понимать. Для того крест-накрест держали две вынутые из ножен шпаги. К ним подходили один за другим, и каждому поперек шпаг подавался четырёхугольный кусочек хлеба с солью, который они как будто принимали коленапреклонённо и проглатывали. Значение этой церемонии в том, что они готовы были принять смерть

* Прим. авт. [s. 81]: Это русское слово и по смыслу, что на латинском языке центурион. Только он имеет надзор над 100 крестьянами, а не над 100 солдатами.

от этого кусочка, если бы только честно не соблюли во всех отношениях присягу.

9 декабря мы были приглашены в гости губернатором. Собралось большое количество людей, среди коих многие были духовного сословия, к коим губернатор выказывал большое почтение. На столе стояли исключительно постные блюда. Хотя было провозглашено много заздравных тостов, но прямо всё же никого пить не принуждали. Главные тосты, такие выпивались, были за здоровье Её императорского Величества и Императорской семьи. После трапезы часто пили пунш из дурно пахнущей водки, который однако не принимался нашими желудками, и поэтому мы удалились.

Время нашего отъезда приближается. И это напоминает мне о том, чтобы ещё немного вспомнить о городе Казани. Казань находится на левом берегу Казанки в семи верстах от её устья, где она впадает в Волгу. Он имеет красивую, построенную из камня крепость, которая расположена на возвышенном месте. В ней живут губернатор и комендант, о коем последнем я сообщаю, что он весьма ревностный лютеранин, но, кроме того, не понимает никакой иной язык, а только русский. Он родился от немецких родителей, которые рано умерли, и его никоим образом не разубедить в своей религии⁴⁵. В крепости есть также кафедральная церковь (собор или соборная церковь), как-то подобная во всех крепостях Российской империи. Почти у входа слева находятся монастырь с церковью, кои оба основал царь Иван Васильевич. Далее в крепости находится каменный цейхгауз⁴⁶. В крепость разрешено заходить любому, татарам также. Иногда они даже вынуждены приходить против своей воли, ибо там находится губернская канцелярия, до которой им зачастую приходится являться. Никому, кого мы о том спрашивали, также не было известно, чтобы татарам когда-либо был запрещён вход в крепость, как в своё время утверждал Олеариус⁴⁷. На наиболее возвышенной части города также находится красивый гостинный двор, исполненный в камне и снабжённый пространными мелочными лавками; там имеется порядочное изобилие как туземных, так и иностранных товаров. Иностранные товары в почти такой же цене, как и в Петербурге. Две лавки мне показались особенно достойными примечания. В одной из них были аптечные товары, а аптекарь, который знал, кто я, обратился ко мне на латыни и назвал мне также свои товары на этом языке, хотя и несколько неправильно, как, например, листы Александра Сенны [die fol. Senn. Alexandr.] им были названы листами Александра [folia Alexandri]⁴⁸. В другой были всевозможные мази. Среди прочего там висел ободраный барсук, который был довольно отвратительно искромсан. Кто хотел иметь барсучий жир, приходил в лавку, и за плату ему отрезали кусок оттуда, от коего места он просил. Татары в торговых рядах имеют свои отдельные лавки, где они продают исключительно персидские товары, которые по большей части заключались в шёлковых материях. Недалеко от лавок был рынок, где продавали яблоки, орехи и тому подобные небольшие плоды, как и гончарные изделия, а ещё дальше в ту сторону другой, где отпустились телеги и сани. На самой окраине города, там почти никто не живёт, есть мясной рынок, на котором ко времени нашего прибытия можно было найти всевозможного мяса и насколько требовалось. Но едва начались посты, то хотя оно ещё и было, но уже далеко не в таком изобилии. Сенной рынок находился около Татарской слободы. В одном из концов города есть суконная фабрика, коя была заведена на императорские расходы русским по имени Иван Афанасьевич Меклеев. Этот человек благодаря как ей, так и иной своей обширной торговле приобрёл такое богатство, что за свой счёт сумел выстроить из камня кафедральный собор Петра и Павла и семь приходских церквей. По им-

ператорскому указу дворяне, которые владеют казанскими именьями, для его суконной фабрики должны давать известное количество шерсти. А всё произведённое сукно продаётся казне за установленную цену, коя употребляет его на обмундирование солдат. Нынешний владелец- двоюродный брат прошлого, Афанасий Фёдорович Меклеев⁴⁹.

Почти посреди города имеется построенный из дерева госпиталь для казанского гарнизона, который состоит из трёх полков.

За Татарской слободой есть Кабан-озеро, из коего по середине нижнего города течёт река Булак. Её вода предпочитается больше, нежели чем вода Казанки, а некоторые утверждали, что вода последней была вредна⁵⁰. По крайней мере, для питья употреблять её не следует.

12 декабря в 9 часов вечера мы оставили Казань и в час ночи прибыли в Вюшную Гору [Wüschnaja Gora]⁵¹; оттуда поехали в [S.]⁵² Чипчуги, куда прибыли в 7 часов утра. Через Качелину в 4 часа вечера мы приехали в Курсу, на другое утро в 55 часов в Шикчи, в 2 часа пополудни в Ульгу и вечером в половину девятого в Средний Шюн [Seredni Schün, 1630 верста]⁵³. Качелина и все последующие деревни были татарские. Нам представился случай увидеть среди этих татар многое, что нам показалось новым. Они суть магометанской веры и, следовательно, каждый из них имеют столько жён, сколько позволяет его состояние. В Курсе наш хозяин имел их четверых. Их одежда схожа с русской, но мужчины имеют бритые головы и очень многие из них острые бороды на подбородке. Хозяин как раз был в Москве, и тем легче нам было увидеть женщин. Они выходили к нам одна за другой и оказались весьма приветливыми. Они очень хотели побеседовать с нами, но мы не смогли понять друг друга, так как не всегда имели под рукой толмача. Они достали из своих мешочков орехи, в коих было примешано много лука, каковое вместе взятое казалося им лакомством. Они угостили нас орехами. Мы только что попили чаю и отдарили каждую из них кусочком сахара, который они проглотили с большим вожделением. При этом одна была в своём полном наряде, который заключался в обшитом старыми копейками и бусами чепце, каковой покрывал почти всю голову, и из кольца, висящего на правой стороне лицевой тряпочки⁵⁴. Остальная одежда была русской. В обществе этих женщин находилась девушка, которая волосы носила на русский манер. Сзади они были заплетены в косу, в кою была вплетена лента, которая оканчивалась кисточкой из двух кончиков, каковые были заткнуты за кушак, повязанный вокруг пояса, и свисали спереди. Кроме того, эта девушка в обоих ушах имела кольца, которые были соединены посредством двух концов одного жёлтого с нанизанными копейками ожерелья, которое гораздо свисало спереди. В этой компании была ещё дочь хозяина, которая пришла в гости к его жёнам. Она рассказала нам, что её муж заплатил за неё 18 рублей калона⁵⁵ [Kalün], но её отец потом возвратил деньги. Татары не имеют никаких чёрных изб, но в каждой избе есть два камина один возле другого, одним из коих отап-

* Прим. авт. [s. 87]: Это подношение, каковым жених или его родители должны одарить родителей невесты; такое употребительно также у всех языческих народов Сибири, разве что у тех они заключаются не только в деньгах, но и в лошадях, овцах, рогатом скоте, северных оленях, пушнине и тому подобном. Это подношение также суть неодинаково. После того, как девушку сочтут красивой, или родители зажиточные, за тем подношение увеличивается или уменьшается. О возврате слышно редко. Всё-таки татары заслуженно считаются самыми учтивыми среди инородных наций Сибири, среди коих магометане вновь имеют преимущество перед язычниками.

ливают, а в другом готовится пища. Их горницы выглядят весьма опрятно. Там есть очень широкие скамьи, на которых мы всегда находили выправленный по достатку хозяина ковёр и либо постель, либо же, по меньшей мере, подушки, кои они клали для оказания почести проезжим с тем, чтобы те, если хотят, могли на них отдохнуть. Вместо оконных стёкол они используют наружную плёнку желудка телёнка, кою они натягивают на раму и посредством того получают в комнатах достаточное освещение. Мы нашли их вообще приветливыми людьми, а страшная прежде для нас слава татар теперь показалась нам совсем другой. Повсюду, куда приходили, уже на столе мы находили подарок для себя, который обыкновенно состоял из обжаренного гуся и выпеченного хлеба; а в Ульге у одного щедрого сотника, сверх того, мы нашли ещё полную оловянную чашу мёда с 3 воткнутыми туда деревянными лопаточками, как и полную тарелку орехов. Но одному татарину в Среднем Шуле, который нам принёс хлеба и немного пива, нам пришлось отплатить худо. Там, как и во всех других вышеназванных местах, мы сменили лошадей. Этот честный мужчиппа имел трёх лошадей в конюшне, но он предположил, что благодаря своему подарку сможет избавиться от необходимости выдать их для нашего дальнейшего продвижения. Однако мы должны были ехать, и никакой подарок от этого не помог. Когда татарин увидел серьёзность намерения, то он спрятался, а его жена, которая пришла в трепет после наших суровых выговоров, обязалась найти его с помощью солдат, что вскоре и произошло, а солдаты за задержку, кою он нам соизволил устроить, не преминули отнять у него сменных лошадей. Татары имеют музыкальный инструмент, который русские называют гусями, а выглядит он подобно арфу. На нём натянуто 18 кишечных струн, которые идут над низким перекладным брусом, а позади того прочно закреплены. Колки, на которые намотаны струны, и коими производится настройка, находятся на другой стороне инструмента. А настраиваются они в таком порядке. Первая и вторая струны друг от друга составляют квинту, третья на полтона выше, чем вторая, четвёртая с остальными составляет терцию, как и пятая с четвёртой. Шестая снова на полтона выше, чем пятая, а все прочие вплоть до 18 отличаются друг от друга на тон. Когда музыкант хочет играть, он садится и использует обе руки: правую на бас, левую на дискант⁵⁶.

Мы оставили татар вполне удовлетворённые и ранним утром в 7 часов 15 числа прибыли в Большой Сарамак и в тот же день в час после полудня в Макан-Пильгу, а в час ночи в Каксю. В эту ночь в 10 часов шёл очень сильный дождь. На следующий день, а именно 16 числа в 9 часов до полудня мы достигли Сирийса [1740 верста]. Все названные деревни вотяцкие. У жителей этих деревень мы вновь увидели всяческие новшества⁵⁷. Они, как мужики, так и бабы по большей части имеют рыжие волосы. Одежда мужчин суть русская. А их волосы подстрижены коротко; бабы по трём разным главным возрастам имеют различную одежду. Старухи одеты по-русски; молодые, хотя и имеют русский кафтан, но рукава на польский образец около середины были разрезаны, чрез кои прорехи они высовывали руки; а свисающий вниз конец затыкали за кушак, который был повязан вокруг пояса. На голове они носят убогий чепец из бересты, по обеим сторонам коего поверху был прочно прикреплён сильно склонённый назад в приблизительно два пальца толщиной брусочек, который немного назад, но вперёд выступал гораздо больше, и по обеим сторонам, как и спереди, обшит иногда то продырявленной тканью, то простой бахромой. Этот головной убор имеет большое сходство с фонтанжем [Fontang]⁵⁸, который носила до того европейская женщина; разве что европейские фонтанжи считались праздничными нарядами, а азиатские носят постоянно. В Каксе, так как мы прибыли поздно ночью, женщины поднялись со своих постелей; но

они вышли не как иначе, как только в своих фонтанжах, кои они, когда ложатся спать, кладут рядом с собой. Спереди свои волосы они носят накрытыми, а сзади собранными в короткий хвостик. В волосы ещё туго была вплетена лента, коя далеко свисала сзади. Вотяцкие девушки носят на голове мягкую шапочку, которая внизу по кругу была отделана ещё шестью рядами лент, кои были украшены бусинами, между которых находился ряд серебряных и оловянных копеек. Вверху шапочка заострялась и вокруг по длине была обтянута 8 лентами в столбец, кои у некоторых также были украшены корольками. Волосы заплетены на русский манер, так что напоследок они составляют два шнура, которые оканчиваются столькими же кисточками, кои заткнуты за пояс. Женщины, как и девушки, очень путливы, и нам не было бы никакой возможности их рассмотреть, если бы только при этом мы не повели себя серьёзно. Вотяцкой религии почти нет⁵⁹. Хотя они и верят в бога, коего они называют Юмар и чьё местопребывание, по их мнению, должно быть на солнце; однако большого почтения они ему не оказывают. Если имеют просьбу, то обращаются к человеку, коего они зовут Дона и который равнозначен чувашскому Юмассе. Тому они излагают свою нужду и испрашивают у него совета. Мы велели привести такого человека, а господин профессор Мюллер захотел дать ему возможность показать своё искусство. Он сказал ему, что потерял серебряный кубок, и спросил его, не смог ли бы он показать, где это произошло. На что Дона, чьё настоящее имя было Исхак [Ischak], взял в руку немного курительного табака, перемешал его пальцами, пробормотал несколько слов и после того сказал, что кубок был забыт на предыдущей станции; наш бывший хозяин потому был очень огорчён и желал, чтобы мы снова соизволили заехать к нему. На самом деле кубок не был потерян; однако мы не подали вида, а позабавились лукавым поведением этого человека, который, пожалуй, сумел сообразить, что так далеко уже не пошлют, и, таким образом, посредством своего ответа захотел вывести из-под подозрения часть хозяина предыдущей деревни, своих единоверцев, отчасти наших людей, кои присутствовали при этой комедии. Далее Господин профессор Мюллер посетовал ему ещё на своё горе и сказал, что у него были сильные боли в боку, и он желал знать, скоро ли пройдут эти боли и не скоро ли их можно будет унять. Тот снова взял свой табак, затем также перемешал его и спросил имя больного, на что ему назвали фальшивое имя. Наконец, он дал ответ, что больной должен был придти к татарскому священнику, который зачитал бы что-то из Корана и тем самым помог бы ему. Но Г. профессор Мюллер настаивал дальше, чтобы сам Дона соизволил ему помочь. На что тот истребовал чашу с водкой, и после того, как ему её подали, долго ножом по кругу перемешивал водку и при том постоянно нашёптывал некоторые слова. Затем он дал больному чашу с тем, чтобы он смог отпить из неё. Но тот не захотел этого сделать, а вместо себя предложил выпить Доне, что он и, так как, пожалуй, был охотником до водки, исполнил с большим удовольствием, а потом изрёк, что боль вскоре пройдёт. Когда его спросили, что за слова он произносил, он сказал, что лечение не подействует, как только он их откроет. К нему упорно приставали с ещё многими вопросами, которые его так смутили, что он запасался чего дурного и не захотел принять больше ни одной просьбы. Вотяки не имеют никаких праздников, а когда я спросил одного об этом, то получил ответ, что у них праздник всякий раз, как только они имели пиво и водку. Так как в беседе с моим вотяком я коснулся праздников, то он спросил меня, когда было наше «Рождови» [Roshdowi]? Я не сразу понял его, но, наконец, до меня дошло, что он имеет в виду Рождество. В ответ я спросил, какое ему дело до этого дня, и он ответил, что этот день единственный, который отмечали вотяки, однако для них не было столь важно, наступит ли он несколькими днями рань-

ше или позже, ибо по временам они точно не знали [его] день, а иногда их пиво варилось раньше или позднее. Когда я дальше стал его спрашивать, собственно знал ли он, что означает этот день, то он только лишь сказал, что в него можно смело пьянствовать. Я начал ему объяснять, что этот день мы празднуем в честь Бога, поскольку тот, который дал нам вечное блаженство, родился в этот день. Только для слепого разумом то было дурачеством [Torheit]⁶⁰. Мы оба не гораздо понимали по-русски, и я не смог ни в чём его убедить. Впрочем, этим людям не откажешь в природном уме. Я показал одному карманные часы и объяснил ему, как по ним всегда можно было узнать который был час дня. Это должно быть, таким образом, подумал он, «солнцушка» [Solnziuschka], маленькое солнце. Они бедны, что мы смогли заметить также по тому, что от них нигде, кроме только как в Макан-Пильге, нам не было преподнесено гуся, так как прежде мы не были ни на одной станции, где бы нам не дали небольшого подарка. Их преимущественное занятие состоит в охоте. Как только чуть-чуть ударит мороз, они выходят в леса и стреляют медведей, волков, зайцев, белок, некоторые из луков, другие, хотя весьма немногие, из ружей или винтовок.

Место действия вскоре изменилось. Мы выехали из Сириёса ещё в тот же день и в 4 часа вечера прибыли в Верхнюю Пюбю [D.] [1770 верста], черемисскую деревню, где мы не встретили почти ничего иного, как только пьяных людей обоего пола. В этот день в деревне была свадьба, коя была поводом к этому веселью. Тем легче нам было тщательней осмотреть отдельную одежду. Мужики были сплошь одеты по-русски. Бабы, как и вотячки, руководствовались в том по различным возрастам. Старухи ходят в русской одежде, молодые одеваются на двойкий манер, но различие среди них, как и среди старух, заключается только в головном уборе. У некоторых на голове были видны два обруча, один из которых охватывает голову спереди и сзади, а другой сверху донизу. Первый обруч гораздо шире, чем второй, и украшен рядом копеек, который находится между двумя нитками зубчатых бусин. Кроме этих копеек, по краю вниз свешиваются ещё другие. Сзади, где обруч начинает становиться продолговатым и уже, две его друг против друга расположенные стороны соединены посредством позумента, который отделан двумя рядами копеек и бусин. Начиная отсюда, этот обруч оканчивается шлейфом, который состоит из ленты шириной в два дюйма⁶¹ и свисает до заднего места, хотя у всех, коих мы видели, сзади он был вложен в юбку. От начала до третьей части длины виднелось девять рядов монет, из коих пять первых суть больше и по четыре монеты друг подле друга, а остальные меньше и только по три рядом друг с другом. Меж каждого ряда монет находятся столькие же ряды бусин, из коих самые верхние суть самые большие и до четвертого ряда голубоватые, а все остальные более мелкие и состоят из бусинок различных цветов. Второй обруч, который идёт вниз с верхней части головы, замыкается внизу под подбородком. Он был сплошь украшен крестами, которые были набраны из маленьких бусин. Бусины суть зелёные, разве только что в центре и на концах каждого креста всегда находилась белая бусина. С правой стороны ниже уха с этого обруча гораздо ниже, по сравнению с серьгами, свисает тонкое кольцо, кое не смыкается; один из концов был украшен маленьким белым отшлифованным кристаллом, который прочно прикреплялся к нему посредством латунного штифтика. Этот латунный штифтик свисает от кристалла ещё дальше вниз, плотно обвит латунной проволокой и оканчивается маленьким латунным кольцом. Сквозь второй конец вышеупомянутого кольца протянут кусочек заячьего хвоста. На левой стороне на ухо была действительно прочно подвешена серьга, а прочие детали были точно такими же. От двух описанных обручей прямо вверх подымается шапка, коя по своему виду и высоте была почти сходна с гренадёрской шапкой. Однако она

полностью не заостряется, а сверху шириной ещё приблизительно с дюйм. Спереди её высота пять дюймов и сверху донизу густо отделана копейками. От последнего ряда копеек по всей ширине шапки, коя тут приблизительно три дюйма, вниз свисают нитки из чередующихся попеременно по пять зелёных и жёлтых бусин длиною в три дюйма, которые по верху и низу обшиты рядом больших серебряных копеек. На боках и сзади взамен этих бусин свисают зелёные и красные шёлковые нити, из коих задние протягивались до [уровня] кольца, которое закрывало голову сверху донизу, а боковые настолько же, как и бусины. Спереди волосы выходили из-под шапки, а сзади были связаны в узел. Другая молодая женщина имела на голове только круглую шапочку, коя была обшита тремя рядами копеек и столькими же рядами бусин. Шапочка оканчивалась шлейфом, который представлял собой ленту шириной в один дюйм. От своего начала он был отделан шестью, три и три рядом друг с другом, монетами. По обеим сторонам в ушах висело серебряное кольцо, каковое по своему прочему убранству было схоже с вышеописанными серьгами, разве что с обоих колец вниз свисала нитка бусин, кои спереди на груди соединялись вместе в одну строку. Между этих королек спереди на груди свисали ещё две нитки больших бусин. Девушка приблизительно 15 лет, кою мы осмотрели, на голове, кроме платка, который сзади был вышит на манер персидского ковра и имел вид треугольника, ничего не имела. Спереди на грудь свисало несколько ниток бусин, и на груди под кафтаном она имела плотный панцирь из королек. Эта девушка выглядела довольно здоровой, и как раз в тот день была затребована от её отца для выдачи в замуж, но никому за неё не хотелось давать каллона более, нежели чем 5 рублей, а отец требовал десять. Таким образом, он предпочёл оставить её ещё при себе до лучших времён. В шутку мы предложили ему за неё 10 рублей, но он к тому, по-видимому, не был склонен. Кроме того, мы ещё заметили разные небольшие изменения в костюмах, среди коих, пожалуй, одно из самых забавных суть, что некоторые бабы внизу на ногах имели маленькие колокольчики. Однако у меня не хватило терпения описать прочие. Черемисский знахарь (ворожей) после того, как мы послали за ним, не соизволил показаться, а нам сказали, что он уехал.

Вечером в 8 часов мы оставили Верхней Побью [D.] и на другое утро, как-то 17 декабря в 8 часов достигли вотяцкой деревни Кёчо-Пильга [1785 верста]. Эти вотяки, как в самой деревне, так и по пути, нам, что касается их обхождения, показались совсем по-иному, нежели чем прежние. Я не могу их в этом сравнить ни с чем лучше, как только с финскими крестьянами, кои в упрямстве имели мало равных себе⁶². На сто вопросов они ответят лишь слово; даже показалось, что они притворялись, как будто бы они не понимали почти ни одного русского слова, тогда как прежние⁶³, напротив того, всячески старались объясняться с нами, может быть, потому, что от соседних татар были обучены некоторой общительности. Татары, как я уже извещал выше, приветливые люди, а те, коим за 30, по большей части говорят порядочно по-русски и по-черемисски. Черемисы взамен говорят снова по-татарски и по-русски. Вотяки также говорят по-татарски и по-русски, но, как они нам сказали, не знают ни одного слова по-черемисски, так как они мало обращаются в обществе черемисов⁶⁴. Что касается их опрятности, то татары суть самые чистоплотные, за тем черемисы, а вотяки живут грязно. Но все эти нации не имеют чёрных изб, но такие, какие были у татар, кои я уже описывал выше. Однако это не означает, что их комнаты точно так же, как и у русского простонародья, не могли быть заполнены дымом; так как они не жгут свечи, а вместо них, как русские, лучин-

ки*. Для своих мясных блюд они употребляют конину, говядину, медвежатину и белчице мясо. Вотяки и черемисы едят также свинину, однако из них держат свиной редкие; магометанским татарам это запрещено их религией.

От Кёчо-Пильги мы имели перед собой две дороги, одна из которых исключительно через деревни до самой Оссы, а другая через Сарапул. Последний путь давал лишний крюк в 10 верст. Однако мы выбрали его в надежде получить некоторые достоверные сведения о застройке этого города и окрестных мест. В 12 часов мы выехали из Кёчо-Пильги и вплоть до Сарапула должны были бы следовать непрерывно, но из-за одних саней, кои по дороге развалились надвое, всё же вынуждены были немного задержаться в деревне Бутрюш Есашной. Прозвание «Есашной» означает, что эта деревня не относится к казённым владениям; большинство же деревень в этой местности принадлежат к тем. В одной версте отсюда находится Бутрюш Тяглой, каковой есть казённое имение. За несколько вёрст прежде, как мы прибыли в Бутрюш, в чистом поле видели мы два Керемета, вотяцкий и черемисский. Так называется священное место, где упомянутые народы приносят жертвы, и кое имеет такое же свойство, какое мы видели у чуваш⁶⁵. Однако эти Кереметы имеют тут нечто особенное в том, что они суть в чистом поле, так как иначе обыкновенно они вообще встречаются в лесах, на что нам не указывала никакая иная причина, как только что так распорядились вотяцкий Дона и черемисский Мушан или Мушангеч [Muschangetsch]. Я отмечу здесь, что черемисы, кроме своего Мушана, имеют ещё человека, который более знатен и звался «Югтюш» [Jugtüsч]. Его должность состоит в распоряжении при жертвоприношениях, в определении порядка, в каком они должны происходить, совершении некоторых⁶⁶ молитв на свадьбах для благословения дома и в подаче гостям пива и мёда⁶⁶ до тех пор, пока ему это не покажется достаточным. После того, как сменили разбитые сани, утром 18 числа в 3 часа мы прибыли в слабоду⁶⁷ Сарапул [1820 верста]. Возле этой слабоды есть маленький город, или скорее крепость, коя обнесена толстой деревянной стеной и расположена довольно высоко. Мы нашли там трёх начальников (управителей)⁶⁸. Уже имя «управитель» напугало нас, так как мы ещё не забыли управителя в Броннице⁶⁹. Мы подумали, что три управителя смогут притомить нас больше, нежели чем один, и три управителя были бы равнозначны одному в трёх лицах. Однако мы обманулись, так как они истово домогались и как будто спорили о том, как они, и один перед другим хотели нас хорошо принять. К тому же среди них только один был настоящий управитель, а оба других в этом качестве были прежде. Они, когда вели нас по крепости, показали нам и четыре пушки, коими 18 (некоторые говорят 26) лет назад были отбиты башкиры, которые хотели приблизиться к крепости⁷⁰. У нынешнего управителя мы видели молодого, совсем ручного бобра, который бегал по комнате и при желании позволял с собой играть. Управитель рассказал нам, что по временам он проходил от 25 до 30 вёрст и отбирал от других бобров их самок, уносил их с собой домой, коих он потом отпускал после того, как его бобёр удовлетворял свою плотскую страсть.

Наши управители забавляли нас так долго, что мы покинули Сарапул лишь в 3 часа вечера. Через местечко Нёчкина, где мы переправились через Каму, в 5 часов утра мы прибыли в деревню Сайгатки [Saigatky], и оттуда в 4 часа вечера в деревню Дуброва. Нам уже в Сарапуле посоветовали до Кунгура ехать через земли башкир, и мы также были полны решимости к тому, так как

* Прим. авт. [s. 99]: Это длинные и тонкие щепки из словых дров.

надеялись снова увидеть новшества. Но люди в Дуброве, коим мы рассказали о своём намерении, отговорили нас. Они сказали, что дороги были очень плохие, а в некоторых местах даже не проторены, так что мы, может быть, были бы вынуждены вновь вернуться назад. Вследствие того мы воздержались от этого пути, хотя и слышали стороной, что это опасение было напрасным. Итак, мы поехали через Частые [S.] до Оссы [S.] [1949 верста] и достигли обоих мест на следующее утро, как-то 20 числа первое в 9 часов до полудня, второе в 7 часов вечера. Так как от Казани до Дубровы нам встречались по большей части дубы или же, по крайней мере, смешанные, с дубами, леса, то после Дубровы нам не удалось увидеть больше ни одного из них, отчего и название этому селению дано Дуброва, потому что «дубровой лес» означает лес, смешанный из берёз и елей, и этим хотелось только сказать, что здесь больше не было дубов, но суть берёзы и ели. По пути в Оссу, в пяти верстах от этого места прибыли мы в медный завод, который теперь принадлежит Никите Никитичу Демидову. Мы остановились там и намеревались осмотреть завод, но вскоре услышали, что он лишь будет строиться, и сейчас не было ни людей, ни печей⁷¹. Начиная с [S.] Чипчуги, имелась особая манера исчислять расстояния между населёнными пунктами. Татары выражали его через «алечак» [Aletschak], вотяки через «чумкас» [Tschumkas] и черемисы в «кошниашах» [Koschniasch], но русские запомнили вотяцкое имя «чумкас». Это столько же, как добрая немецкая миля⁷². Однако считается, что в нём не более чем 5 вёрст. Я отмечал во всех местах, где мы меняли лошадей, расстояние таким образом, как оно исчисляется обыкновенным способом, а именно по пять вёрст на чумкас, тогда как подлинно в нём всё же следует считать по восемь, по коему последнему исчислению от Казани до Оссы приходится 717 вёрст. Мы часто делали перегоны в 7 чумкасов, что можно посчитать приблизительно за 60 вёрст, а оплачивалось же не более чем 35. При том мы удивились, что лошади в одной упряжке друг с другом выдерживали иногда от 14 до 15 часов, не будучи накормленными, и без того, чтоб именно можно было бы сказать, что они были слишком утомлены.

При слободе Осса есть также город Осса, но место которого должно быть совсем маленькое⁷³. Мы не смогли рассмотреть его тёмной ночью, не ожидали от него также ничего чересчур особенного и пожелали немедленно ехать дальше; но управитель и староста были сильно пьяны, и это обстоятельство воспрепятствовало продолжению нашего путешествия. Мы вынуждены были остаться до следующего дня, а затребованные нами лошади всё же не были собраны. Так как мы теперь намеревались провести в Кунгуре некоторые наблюдения и остановиться там на несколько дней, то господин профессор Мюллер и я посчитали благоразумным проехать вперёд вместе с художником Беркханом и несколькими солдатами с тем, чтобы мы, когда в Кунгур прибыло бы всё снаряжение, закончили наши наблюдения и могли следовать дальше. Итак, мы возложили присмотр за снаряжением и за солдатами на рисовального мастера Люрсениуса и по намеченному плану в 7 часов утра выехали вперёд и, не сменяя лошадей, достигли татарской деревни Бурма [2272 верста]⁷⁴, куда прибыли ещё в тот же день в 9 часов вечера после того, как наши лошади дважды были накормлены в пути. Мы ехали через лес, который простирался на 54 версты. Деревня Бурма большинством поселян зовётся Байки; но жители нам сказали, что это название

* Прим. авт. [s. 103]: Медеплавильный завод.

** Прим. авт. [s. 104]: Поэтому здесь я исправил своё исчисление, а 258 вёрст, кои по изложенной причине были недоначислены, прибавил к вышеупомянутым 1949 верстам.

было неправильным и происходило от имени одного жителя, который особенно выделялся среди своих собратьев, и к коему обращался каждый, кто заезжал в деревню. Татары, каковых мы видели, относятся к кунгурским татарам и имели, как сообщил наш татарский толмач, другой, нежели чем казанский, диалект; женщины также одевались несколько по-иному. На одной, за кою её муж заплатил 50 рублей калона, мы заметили длинный тонкий жестяной футляр, который был прикреплен к повязанному вокруг пояса кушаку. В нём находились нитка с иглой. К этому футляру был также привязан амулет, который суть кость, коя, говорят, была взята из лапы бобра. Они носят его, когда у них болели ноги. 22 декабря в половину шестого часа утра мы достигли татарской деревни Усстурка [Ussturka]⁷⁵, а оттуда в полдень того же дня прибыли в город Кунгур [2326 верста]. Это произошло как раз ко времени, потому что мы ещё смогли поговорить с Господином профессором Ла Кройером, ибо он только что хотел покинуть Кунгур. И он уехал спустя полчаса после того, а мы заняли квартиру, кою он освободил, хотя хозяин, каковым был благороднейший бургомистр города⁷⁶, не был рад тому, так как опасался, что на праздники мы будто бы хотели сесть ему на шею, и потому у него не будет достаточно места, чтобы принять своих хороших друзей.

Сразу же на следующее утро после нашего прибытия мы велели везти нас в пещеру, кою описывает Страленберг⁷⁷, и которую имеют привычку осматривать все любопытные путешественники. Тут никого не было, кто сумел бы провести нас по пещере за исключением нашего извозчика, который уже нередко бывал там. Мы вошли в пещеру в половину 10 часа до полудня и очень часто плутали, иногда даже ползли на четвереньках. Когда мы не смогли идти дальше, то расположились у деревянного креста, установленного в пещере жителями здешних краёв, который как будто бы был самым почитаемым местом пещеры, и покушали творога с хлебом. Нам рассказали, что прежде эта пещера была обитаема русскими, которые спасались в ней во время нападения башкир. Говорят, на этот случай был установлен крест, у коего русские молились. Мы приказали нашему ямщику найти хорошую дорогу назад и затем вернуться за нами. Но он не являлся слишком долго, и хотя мы кричали в полную силу, он не соизволил отозваться, а мы подумали, что тем самым он пошутил над нами. Поэтому мы решили искать обратный путь самостоятельно. Мы собрались и затем по гораздо более короткому пути весьма скоро, в половину третьего часа после полудня, выбрались из пещеры, ещё раз изведали о том, что возница не вышел из пещеры. Мы велели звать его, но он нас не слышал, так что мы вынуждены были оставить его на произвол судьбы. На следующий день вечером он пришёл к нам на квартиру и рассказал, как он вместе со своим сыном, мальчиком приблизительно 14 лет, только что вышел из пещеры. Факела у него погасли, и он блуждал в темноте и не смог найти дорогу. При этом он был избит, а именно лицо его после того местами было поранено. Он сказал, что ночью слышал сильный шум в пещере, и ему показалось, как будто бы рядом кто-то ходил с котлом, по коему беспрерывно ударяли. Он приписал эти проказы привидению, которое, по его словам, замечали и другие, кто провёл ночь в пещере. Пещера состоит из известняков и создана природой, а в остальном не имеет ничего примечательного, как Бауманская пещера в Гарце или Небельлох в герцогстве Виртемберг.

24 декабря в 5 часов вечера мы оставили Кунгур и затем в 11 часов ночи прибыли в селение Сабарка, а рано утром в 8 часов в селение Брөшсво [Bröschswo]⁷⁸. Отсюда мы сделали крюк в 10 вёрст для того, чтобы осмотреть Иргинские заводы⁷⁹. Мы приехали туда в полдень, но увидели меньше, чем

ожидали. Заводы лишь недавно были построены и снабжены плохими работниками. Для железной руды возведены доменная и обжигательная печи, а для медной руды две плавильных печи, очистительный горн и печь, где медь переплавляют для того, чтобы отлить её в куски⁸⁰. Железную руду добывают в 20 верстах отсюда, и центнер⁸¹ выдаёт только 20 фунтов, а медная руда привозится от Бурмы. Кроме того, здесь ещё есть мелочная лавка, где продаются разные плохие московские товары и произведённые здесь медные сосуды, каковые внутри и снаружи были вылужены. Медное изделие, что сработано тут, суть плохо, ибо нет хороших мастеров.

Вечером в 6 часов мы оставили заводы и следующим ранним утром в 5 часов прибыли в Ялом [2436 верста], татарскую деревню. Она состоит только из нескольких домов. Одежда женщин несколько отличалась от той, кою мы видели у других татар. Хотя туловище на русский манер было одето в кафтан, который спереди был вышит петлями, но головной убор выглядел совсем по-иному. С обеих ушей свисала лента в два пальца шириной, собранная вместе с рядом копеек, кои по обеим сторонам были украшены бусами; обе же ленты завязывались под подбородком. Вверху голова была покрыта шапочкой, коя поверху в середине была выкроена крутом. Шапочка была набрана сплошь из серебряных копеек, а вокруг по окружности на полтора пальца шириной была окаймлена маленькими красными бусами. Сзади она оканчивалась шлейфом, который суть почти такой же тяжёлый, как и женщина, коя его носит. В начале своей длины он отделан девятью жестяными бляшками, кои снизу и по сторонам густо украшены бусинами. С обеих сторон бляшек свисает нитка бусин длиной примерно в пять дюймов и семь ниток длиной в четыре дюйма. После этих бляшек идут тринадцать других; двенадцать из них белые, а одна, коя замыкает этот ряд, суть жёлтая. Длина всего ряда равна двум футам⁸². По сторонам этих бляшек приделан шлейф в полтора пальца шириной с тремя нитками бусин различных цветов, а понизу в поперечнике они замыкаются тремя упомянутыми нитками бусин. Начиная с седьмой из этих бляшек, по обеим сторонам свисал пучок бусин в три с половиной дюйма, каждая нитка которого начиналась двумя большими бусинами и заканчивалась серебряной копеечкой. От этих последних бляшек шлейф делится на две части, каждая из коих по своей длине украшалась четырнадцатью четырёхугольными белыми кусочками, каковые по обеим сторонам были обшиты тремя рядами бусин. С каждого из этих рядов бусин свисало ещё по пять строк больших бусин в четыре дюйма длиной, а те оканчиваются пряжами, кои составляют кисть.

От Ялома до заставы Подглиная Гора мы не встретили ни одного населённого пункта, кроме как Избушки Бисертъ, состоявшей из одного дома. А приехали мы туда в тот же день в 3 часа вечера. Прежде, чем мы в неё прибыли, пять вёрст мы бесперывно ехали в гору, и то суть Уральские горы, кои, согласно господину фон Страленбергу, отделяют Европу от Азии и Россию от Сибири. Помянутая застава устроена Её Величеством с тем, чтобы не было никаких утаек на таможене, и коих, кроме Верхотурской, есть ещё две другие, где печатаются привозимые из Европы товары; но в городах печать взламывается, товары ревизуются, и с них берётся пошлина.

После того, как отвлеклись на некоторые азиатские мысли, мы снова продолжили путь и в 7 часов утром 27 числа прибыли в Батмиркину Избу⁸³. Наша поездка изрядно замедлилась, ибо, начиная со станции в Яломе, мы не получали свежих лошадей. В этих краях лишь малые деревни и они состояли только из одного-двух домов, в коих был солдатский караул. В случае крайней нужды на каждой из этих станций мы получали по 6,7 и до 8 лошадей, коих было доста-

точно, чтобы сменить слишком утомлённых лошадей. Гробове [Grobowe] Поле снова состояло только из одного дома, где стоял солдатский караул, и для нас в этом месте, куда мы прибыли вечером, с лошадьми дело обстояло подобным же образом. 28 числа в 8 часов утра мы достигли Шайтанских, или Железных, заводов [2561 верста]. Демидов, который был дома, отказался нас принять. Здесь нам также не дали ни одной лошади; отговорились же тем, что якобы не было ни одной. Мы видели там две доменные печи и отчищающую печь. Руда, коя плавится в этих печах, добывается на ручье Шишим, в 20 верстах от заводов. Мы поехали дальше на своих измученных лошадях и вечером в половину 6 часа прибыли в деревню Исток, в коей и в ещё одной поблизости от неё лежащей мы снова получили несколько сменных лошадей. Наконец, на следующее утро в половине пятого часа мы благополучно добрались до Катариненбурга [Catharinenburg, 2625 верста], города, который был заложен при Петре Первом в 1723 г., построен при Императрице Катарине [Catharina] и назван её именем.

Он относится к Тобольской провинции, но имеет свою особую судебную власть и не подчиняется Сибирской губернской канцелярии⁸⁵. По столбовой дороге от Истока он удалён на 42, а от Кунгура ровно на 293 версты. Его можно считать центром всех сибирских металлургических заводов, кои имеют отношение к горному делу, ибо там находится Сибирский Обербергамт⁸⁶ и осуществляет оттуда надзор над всеми сибирскими предприятиями. В нём также нет ни одного дома, который не был бы возведён за счёт императорских расходов, а потому и все дома заселены частью царскими чиновниками, а отчасти мастеровыми, кои принадлежат к металлургическим заводам. Место застроено по правильному плану и домами на немецкий манер. Город, из-за соседства с башкирами, снабжён крепостными укреплениями, а посередине его течёт река Исеть, уровень которой в этой местности благодаря особливому механизму поднят до такой степени, что многочисленные находящиеся там молоты и многие другие, относящиеся к горному делу механизмы вследствие этого обеспечиваются достаточным запасом воды. В нём имеется деревянная церковь и уже заложен фундамент каменной. Теперешний начальник суть Господин генерал-лейтенант фон Геннин, который больше всех способствовал к постройке этого города. Он Президент Обербергамта и имеет теперь при себе, кроме потребных для горного дела людей, ещё и асессора от Коммерц-коллегии⁸⁷. В городе также сооружены порядочные торговые ряды с деревянными лавками, но в них, за исключением туземных товаров, мало что имелось. Кроме того, есть ещё таможня, коя подчиняется Тобольскому окружному правлению и во время Ирбитской ярмарки ревизует товары проезжающих купцов. Это время единственное, когда купцам⁸⁸ позволяется проезжать через Катариненбург, и охотно б отменили это разрешение, ибо дорога охранялась недостаточно и могли быть использованы окольные пути, из-за чего могла миноваться таможня; но, поскольку некоторым купцам, если бы только не был разрешён этот путь, пришлось бы делать слишком большой крюк, то предпочитают его ради общественной пользы и до такой степени, как только возможно, тщательно следят за тем.

В Катариненбурге мы провели время с пользой и весело. Если вдруг кто захочет получить представление о горном и заводском деле, тому следует только осмотреть Катариненбург. В совокупности тамошние заводы в таком хорошем состоянии, а рабочие так прилежны, чему, в сравнении с другими, приходится удивляться. При том порядок и заведения превосходны. Я видел здесь, что от пьянства людей против их воли можно было удержать без битья⁸⁹. То есть здесь можно было продавать водку ни в какое иное время, как только в

воскресенье после полудня. Однако с тем, чтобы никоим образом не осквернить воскресенье, разрешалось отпускать только определённую меру, от коей нельзя было опьянеть. И того строго придерживались. Впрочем, рабочие люди не могут жаловаться, что они имели в каком-нибудь предмете недостаток. Жалованья платят исправно каждые четыре месяца; съестные припасы дешёвы⁹⁰. Если кто-то заболеет, то он имеет хороший уход в устроенном там госпитале, коим заведует штаб-лекарь. В этот госпиталь привозят также больных из расположенных поблизости заводов.

31 декабря ночью нам представился случай посмотреть комедию в нашем собственном доме. Внезапно вся наша комната наполнилась ряжеными людьми, а один из них возглавлял всю шайку. Он был одет во всё белое и имел серп и точило с деревянной ручкой, о которое он часто точил серп. Когда он зашёл в комнату, то первое своё действие начал тем, что направил на меня косу и сказал: "Христу угодно, что ты дольше жить не должен". Насколько чуждым мне показалось всё это действо, ибо подобного я никогда не видел, настолько же оно было забавным. Один представлялся «бесом», второй «смертью»; несколько были музыкантами, некоторые знатными господами и дамами и т.д. Музыканты наигрывали, «господа» и «дамы» танцевали, а «смерть» и «бес» наблюдали и говорили, чтобы эти люди при теперешних обстоятельствах были под их надзором. Мы больше не имели желания смотреть пляску «смертников» и дали «смерти» на чай, коя после того продлила нашу жизнь и затем отступила. Говорят, это есть напоминание о смертности в конце года, но как я предполагаю, главный умысел этого состоит в том, чтобы достать немного денег.

8 января 1734 г. Господин профессор Мюллер и я в сопровождении Господина генерал-лейтенанта фон Геннина поехали на Полевские медеплавильные заводы, кои удалены от Катариненбурга на 52 версты. Мы начали наше путешествие в 5 часов утра и через Уктусские железные завод⁹¹ и деревню ещё в 11 часов до полудня прибыли в Полевской завод и деревню⁹². После того, как пообедали, мы поехали в медный рудник, который по сию пору находится в окружении укреплений, возведённых для защиты от башкир. Мы спускались не обыкновенной шахтой⁹³, кою привычно спускались рудокопы, а сошли вниз по хорошо сработанной лестнице. Хотя сходить глубже становилось всё труднее, однако тому не сравниться с тяжестью, кою испытывают в немецких рудниках. Горная порода не особливо твёрдая, но без удара её вряд ли можно добыть. Руда ломается не в жилах, а только в гнездах и суть хрящеватого сорта, из центнера руды выходит 3 фунта меди. Она добывается из черноватой с примесью квасцов земли, но ныне начала истощаться и суть почти без надежды на будущее прибыльное использование. Так как руды залегают не столь глубоко, то и редко приходится строить рудники глубиной свыше 100 сажень⁹⁴. Поэтому не бывает никаких особенных бедствий от рудничного воздуха⁹⁵, а воды откачиваются насосами, кои приводятся в действие от реки Полевой. Из рудника мы отправились в медеплавильни, где были сооружены все те печи, кои требовались для получения роштейна⁹⁶, а из того меди. В этом же заводе есть также две толчейных фабрики, одна простая с множеством пестов и одна с особливым толчейным молотом. А всё это приводится в движение от уже упомянутой реки Полевой, уровень которой был поднят благодаря плотине. Особая фабрика ещё суть для обжига руды, а выплавленную из роштейна медь⁹⁷ отвозят в Катариненбург и лишь там, после того, как она пройдёт свою окончательную очистку, её отливают в куски. Когда руды ныне сильно истощены, то в прошлом году была возведена доменная печь, на случай, если не найдут ни одного нового прииска медной руды, так чтобы основать чугуноплавильный завод, ибо желез-

ная руда тут ломается в большом количестве. После того, как всё осмотрели, мы уехали и к 8 часам ночи возвратились в Катариненбург.

Господин профессор Ла Кройер захотел ускорить свой отъезд в Тобольск, чтобы там, как в главном пункте⁹⁸, произвести достаточные астрономические наблюдения по определению его истинного местоположения по широте и долготе. Итак, вместе с землемерами и двумя студентами он оставил нашу команду и 9 января выехал из Катариненбурга. А мы, два других профессора, частью из-за некоторых сведений о сибирских заводах, кои мы должны были собрать, отчасти из-за различных инструментов, которые ещё не были изготовлены, и из-за производства метеорологических наблюдений ещё на некоторое время вынуждены были остаться в Катариненбурге. Но, сверх того, мы, следуя в свите Г. Генерала, должны были посетить ещё несколько сибирских заводов и Ирбитскую ярмарку. Между тем 14 числа⁹⁹ Господину профессору Мюллеру пришло письмо от капитан-коммандора⁹⁹, в коем он сообщал о своём скором отъезде из Тобольска, и так как мы, сверх того, по-разному условились насчёт нашего дальнейшего маршрута, то Господин профессор Мюллер с художником, толмачом и двумя студентами выехал уже в тот же день, ибо одновременно оба вместе мы отправиться не смогли; а я с одним студентом и двумя солдатами остался.

В конце концов, и я 19 числа сего же месяца выехал со своим маленьким эскортом и сопровождал Господина генерал-лейтенанта по прочим заводам, которые я ещё не видел, и в 12 часов ночи через Уктусский завод, Истоцкую деревню, Арамилскую слободу и деревню Кашино прибыл в Сысертские металлургические или иначе заводы [zawodi] Императрицы Анны. Это суть чугунолитейный завод, каковой Господином генерал-лейтенантом был заложен лишь прошлым летом с тем, чтобы можно было бы переплавлять очень большое количество превосходной железной руды, коя добывается в этих краях. Местность к тому расположена очень выгодно, ибо река Сысерть, кою там перегородили плотиною примерно в 100 саженой длиною и в 20 саженой шириною, так полноводна, что всегда¹⁰⁰ имеется достаточный запас воды для действия 6 молотов и раздувальных мехов¹⁰⁰ при двух доменных печах. Вокруг заводов возведена окружная деревянная стена с палисадами¹⁰¹.

На следующее утро в 7 часов я снова отправился в путь и через деревни Кашино, Кадникова, Токарева, Фомино и Ключи в час после полудня прибыл в Село Брусанское. В деревне Фомино мне рассказали, что в двух днях пути от неё имелась великая степь, где находили различные озёра, некоторые солоноватые, а некоторые до такой степени горькие, что даже животные не хотели пить из них. Говорят также, что в этой степи водятся дикие лошади. Через деревни Марамзину и Златогору [Slatogora] мы в 6 часов вечера приехали в село Покровское. От Катариненбурга по прямой дороге оно удалено на 73 версты. Здесь хорошо растёт рожь, но слабо пшеница, причину чего крестьяне полагают в почве, коя, хотя добра и суть чернозём, но по неизвестной причине, говорят, противна росту пшеницы. Здесь имеется также особый сорт диких вишен, кои на вкус кисловаты и имеют продолговатую косточку.

Вечером в 9 часов я добрался до Каменских заводов [2852 верста]¹⁰², они располагались на реке Каменке и были обнесены деревянной стеной и рогатками. Находящийся здесь железоплавильный завод один из старейших, а произведённое тут железо лучшее во всей Сибири тем, что оно очень волокнистое и мягкое. Не из какого другого сибирского железа не могут до такой степени хорошо отливаться пушки, нежели как только из этого; кроме того, что из него отливается обыкновенно выдерживает испытания, а из другого напротив мно-

гие [пушки] лопаются. Руда добывается отчасти вблизи у Каменки, частью в 30 верстах от Каменки на Пинаре [Pinar]¹⁰³. Завод состоит из двух доменных печей и двух молотов, а меха и молоты приводятся в действие рекой Каменкой, коя там поднята посредством плотины. Для этого завода самое большое неудобство суть в том, что ему весьма часто не достаёт воды, и теперь говорят о том, чтобы перенести его в более удобное место. Но иногда, и по большей частью весной, масса и напор воды бывают так велики, что лишь только один год назад из-за прорыва плотины случился убыток в более чем 1000 рублей.

Вечером 21 числа в 4 часа я оставил это место и по степи, каковая местами заросла лесами, и где с трупом удалось проехать, в 11 часов ночи добрался до деревни Байюнова [Bajunowa] на реке Калиновке¹⁰⁴. Оттуда мой маршрут проходил через деревни Чёрная Корова, Болдерева, Волкова, Шипучово, Володино, Куяшево и Обухово, а на другое утро в 6 часов я оказался в Камюшловской слободе. Отсюда по прямой дороге до Катариненбурга считается 128 вёрст. Через эту же слободу проезжают, когда едут из Катариненбурга в Тобольск, но здесь дороги на Ирбит и Тобольск разделяются, и к Ирбиту сворачивают налево.

Я избрал Ирбитскую дорогу и через деревни Насонова, Золотилова, Галкина, Пульниково, Квашино, Онохино и Крутиха в 9 часов вечера приехал в деревню Чёрная. Последняя имеет своё название по реке Чёрной, на коей она расположена. Река очень маленькая и, по словам обитателей, в ней вовсе не водилось никакой рыбы, а летом так пересыхала и зимой вымерзала, что совсем оставалась без воды. Мы переночевали здесь и на другое утро 23 числа отправились дальше и вскоре прибыли в Белослутцкую слободу. Но так как из-за множества фур купцов, которые направлялись в Ирбит, дороги были разбиты и тягостны, то мы здесь воспользовались некоторыми окольными путями и через деревни Молоково и Мильникова, местечко Скородум, деревни Зайково, Рычково, Кирилово, Чусовская, Шмаково, Фомино и Грязнуха в час по полудни достигли Ирбитской слободы [3029 верста]. Прямой путь от вышеупомянутой слободы составил 34 версты. Слобода находится на реке Ирбит и удалена от Верхотарья¹⁰⁵ на 200, а от Катариненбурга на 228 вёрст. Уже на въезде в эту слободу можно было понять, что там происходит нечто необыкновенное. Едва только-только можно было проехать; настолько были переполнены улицы людьми, лошадьми, санями и всякого рода товаром. Всё кишело. То есть, налицо были предвестники приближавшейся ярмарки.

Вряд ли есть город в России и в подчинённых ей областях, откуда в настоящее время здесь не было бы одного или нескольких купцов. Из инородных наций присутствовали греки, разные татары и бухарцы из страны калмыцкого владетеля Галдан Цирена. Всякий привёз с собой свои отечественные товары или такие, кои у него производятся. Греки привезли по большей части иностранные товары из Архангельска [von Archangel], как-то вино, французскую водку и прочее. Самые ценные товары бухарцев состояли в самородном золоте и серебре, кои они продавали пудами. Некоторые русские также на продажу имели серебро, которое находилось ими в могилах¹⁰⁶. Купцы были обязаны представлять все товары в таможенно и там же за всё, исключая золото и серебро, должны были заплатить пошлину. Она составляет одну десятую часть всех товаров, кои были фактически доставлены. Кроме того, ещё оценивается остаток товаров¹⁰⁷ и с цены их берётся 10%. Когда за всё было заплачено, то от

* Прим. авт. [s. 122]: Пуд по весу равен 40 фунтам.

верхотурского воеводы, каковой вместе с маленьким отрядом из своей канцелярии на время ярмарки задерживался в Ирбите, зависело, в какое время он соизволит открыть ярмарку. Купцы были заинтересованы в том, чтобы это произошло сразу же. Если же воевода охотно берёт подарки, то он откладывает открытие ярмарки до тех пор, пока не сочтёт, что ¹⁰⁸имеет их достаточно. Постоянный срок пред этим был в праздник трёх царей, но он уже много лет нарушается, а в этом году затянулся до 27 января. Хотя все ларьки открылись 20 числа, но затем по приказанию закрылись, через несколько часов вновь открылись и вскоре после того ещё раз закрылись, пока, в конце концов, 27 числа не произошло настоящее ¹⁰⁹открытие. После того, а именно когда все товары были доставлены в гостинный двор и построенные там лавки, было дано разрешение открыть ларьки и продавать то, что в них было. Одновременно при въезде в слободу ставился сборщик податей, который до тех пор, пока длилась бы ярмарка, взимал пошлину со всех привозимых съестных припасов. Исходя из чего, тем насчитывалась пошлина, собственно говоря, не выразить; показалось, как будто бы она целиком и полностью зависела от произвола мытаря. Я слышал, как сетовал крестьянин, который привёз на ярмарку двух поросят и должен был заплатить за них 6 копеек пошлины, за кои потом, когда их продал, выручил не более чем 4 копейки.

Как только открылись лавки, тут же случилось большое людское столпотворение; все потянулись туда, чтобы посмотреть товары и поторговаться. Одна была наполнена теми самыми товарами, каковые были оставлены в таможене в виде пошлины, и за кои посредством продажи пытались выручить деньги. Также видели одну лавку, полную медной посуды, которая сюда была привезена из Катариненбурга. Все прочие лавки были купеческими. В прочем на этой ярмарке также наблюдались обыкновенные ярмарочные нравы. Не ограничивались обыкновенным пьянством. На улицах пекли маленькие пироги с начинкой, шумели. И, наконец, местами также были заметны кучки благочестивых нищих, кои кружком сидели вокруг костра и распевали церковные песни, за что от слушателей, коих было немало, всегда получали небольшую милостыню деньгами и хлебом. Итак, за деньги можно было иметь всё.

Я полагал, что за один этот день увидел достаточно и получил удовлетворительное представление о ярмарке; и так как я и без того всё равно закончил также со сбором некоторых сведений, то покинул Ирбит и через деревни Вюстовка, Лихонова, Подкорытова, Кекура, Гайова, Мюска [Müska] за короткое время прибыл в Курганскую слободу. Говорят, 50 лет назад Ирбитская ярмарка была сначала в этом месте, но из-за его неудобства сразу же на следующий год её перенесли в Ирбит, где она неизменно осталась доньше. Через деревни Похомова, Нижняя, Мелково, Камарская, Шушарина, Бессонова я приехал в Губаяровскую слободу, оттуда через [деревни] Меншчикова [Menschtschikowa], Суранская в Еланскую слободу, потом через Игнатьеву, Городишчу [Gorodischtscha] и Суборина в деревню Иленка Нижняя, куда я прибыл 28 числа в 8 часов утра. В 11 часов до полудня, после того, как мы миновали деревни Гуляева и Бобровка, я достиг Красноборской слободы. Через деревню Репина, Владышную архиерейскую слободу и деревню Голопшева в 2 часа по полудни прибыл в деревню Ёлкина, оттуда через деревни Липка и Бурмакина в 6 часов вечера доехал до архиерейского села Каменское и, наконец, в 11 часов ночи до города Тюмени [3172 верста]... .

Примечания:

К введению:

¹ Помимо И.Г. Гмелина, членами отряда в звании профессора были астроном Людвиг Делиль де ла Кройер и историк Г.Ф. Миллер. Кроме того, в его составе числились живописец И. Берикан, рисовальный мастер И. Люрсениус, переводчик И. Яхонтов, землемеры А. Красильников, Н. Чекин, А. Иванов, и М. Ушаков, студенты С. Крапешинников, Ф. Попов, В. Третьяков, Л. Иванов, А. Горланов, а также 12 конвойных солдат с капралом и барабанщиком.

² Подробней см.: Белковец Л.П. Иоганн Георг Гмелин (1709-1755). М., 1990, с. 139-141.

³ Gmelin I. G. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. t. 1, Göttingen, 1751, s. 60-125.

⁴ Подробней см.: Белковец Л.П. О деятельности исследователя Сибири И.Г. Гмелина. // Вопросы истории Сибири. Труды Томского ордена Трудового Красного Знамени университета им. В.В. Куйбышева. т. 250, серия истор., вып. 8, Томск, 1974, с. 10, 12.

⁵ Хитров А. К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, 1872, с. 24-25. - Иконников В. О происхождении Ирбитской ярмарки. Пермь, 1888, с. 12.

⁶ Харлампович К. Известия И. Гмелина о Казани и о казанских инородцах. // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. т. XIX, вып. 5-6, Казань, 1903, с. 250-276.

⁷ Там же. с. 250, прим. 2., с. 265.

⁸ Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и учёных XVIII в. Восточно-сиб. кн. изд-во, 1968, с. 177-180.

⁹ Белковец Л.П. Иоганн Георг Гмелин, (1709-1755). М., 1990, 140 с.

¹⁰ Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. т. 1, Пермь, 1873, с. 553. - Иофа Л.Е. Города Урала. М., 1950, с. 114, 128, 134. - История Татарии в документах и материалах. / Ин-т истории АН СССР, Татарский ин-т марксизма-ленинизма. М., 1937, с. 240, 342, и др.

¹¹ Gmelin I.G. Op. cit. Т. 1, S. 73-79.

¹² Ibid. S. 77.

К тексту путевого дневника И.Г. Гмелина:

¹³ Во вступлении к дневнику путешествия И.Г. Гмелин пишет, что он был «написан по старому [юлианскому] летоисчислению, которое до сих пор [при правлении Елизаветы Петровны- А.К.] употребляется в России».

¹⁴ Учёт расстояния И.Г. Гмелином ведётся от Петербурга, отправной точки путешествия всего отряда, причём для этих целей учёный использует не «указную», в 1000 сажень, а так называемую «путевую» 500-саженную версту, равную 1, 0668 км., об чём также специально оговаривается во введении к своему дневнику.

¹⁵ В данном случае речь идёт собственно о самом И.Г. Гмелине, его спутнике историке Г.Ф. Миллере, их двух слугах, переводчике и четырёх солдатах из конвоя академического отряда. См.: Gmelin I.G. Op. cit. s. 44.

¹⁶ Экспедиционный отряд, вернее его часть (см.: прим. № 15), миновал её 17 октября 1733 г. Она была расположена на берегу Волги ниже Кокшайска на 1413 версте от Петербурга. См.: Gmelin I.G. Op. cit. s. 56.

¹⁷ П.И. Мусин-Пушкин- казанский губернатор в 1732-1735 гг., с 1736 г. президент Коммерц-коллегии, в 1739 г. сенатор. Своим возвышением во многом был обязан кабинет-министру А.П. Вольтскому, с коим он был дружен, за что, впрочем, и пострадал в 1740 г., когда его арестовали по доносу Бирона, лишили всех чинов и званий, а также графского достоинства и после обрезания языка сослали в Соловецкий монастырь, откуда Мусин-Пушкин был возвращён лишь после восшествия на престол Елизаветы Петровны. Собственно же его обучение в немецких университетах, об чём говорится в источнике, закончилось не позднее 1714 г. См.: Бантыш-Каменский Д. Словарь достопамятных людей русской земли. ч. 3, М., 1836, с. 387-389.

¹⁸ Вероятно, И.Г. Гмелин имел ввиду один штоф, или 1, 2299 литра.

¹⁹ Оно в силу обстоятельств плавания по Волге было ранее, а именно 14 октября, оставлено путешественниками в месте в 15 верстах ниже Козьмодемьянска. Дело в том, что из-за сильных встречных ветров и временной невозможности по этой причине продолжения плавания под парусом И.Г. Гмелин и Г.Ф. Миллер приняли совместное решение на некоторое время покинуть корабль и добираться дальше до Чебоксар на вёслах, в шлюпке, взяв с собой только часть (о её составе см.: прим. № 15, 65) своих людей. Оставшейся на судне части команды профессорами было дано приказание как только можно скорее следовать за ними и дать им знать об своём прибытии в указанный город несколькими выстрелами, чего последнего всё же так и не случилось, и полное воссоединение этих двух частей экспедиционного отряда произошло лишь в Казани. См.: Gmelin I.G. Op. cit. s. 43-44.

²⁰ К. Харлампович считал, что здесь речь идёт о плите (см.: Он же. Указ. соч. с. 251.), с чем переводчик склонен согласиться, но в словарях такого смыслового значения слова «die Küche» нам не встретилось.

²¹ Очевидно, это образное сравнение автора, и его, скорее всего, следует понимать в контексте примечания № 24 настоящего издания, ибо учёные, возможно, уже до 20 октября пытались узнать что-либо из истории Казани или Казанского края.

²² Река, на берегах которой расположен г. Казань.

²³ Здесь И.Г. Гмелин упоминает об некоторых обстоятельствах своего недавно завершённого плавания по Волге.

²⁴ Кроме удобных квартир, учёные в губернскую канцелярию 20 октября сделали запрос ещё по ряду пунктов и, прежде всего, по поводу доставления им сведений об истории и населении края, коих они, увы, так и не дождались, а Г.Ф. Миллеру в основном лишь частным порядком, через секретаря губернской канцелярии, удалось получить кое-какие данные, которые потом были отправлены в Петербург; а также об организации метеорологических наблюдений, о смене конвоя и т.д. См.: Харлампович К. Указ. соч. с. 252.

²⁵ Илларион (Рогалевский)- казанский архиепископ в 1732-1735 гг. Родился в Минске, сторонник Феофана Прокоповича. Он основал школу в Залантовом монастыре под

Казанью, преобразованную позднее в семинарию. В неё из Киева им были вызваны учителя Стефан Головацкий и Вениамин Пуцек-Григорович. Именно они ввели в семинарии киевские способы преподавания и академические порядки. В 1735 г. Илларион был переведён на кафедру в Чернигов, где и скончался в 1742 г.

²⁶ Н.Н. Кудрявцев, сын казанского вице-губернатора Н.А. Кудрявцева. В звании поручика участвовал в персидском походе Петра I, в отставку вышел в чине генерал-майора, погиб во время захвата Казани пугачёвцами в 1774 г.

²⁷ По предположению К. Харламповича, это был Алексей Михайлович Черкасский, кабинет-министр. См.: Харлампович К. Указ. соч. с. 258, прим. 4.

²⁸ Князь Д.М. Голицын (1665-1737), был главой олигархической группы «верхников» при вступлении на престол Анны Иоановны. Хотя при ней он несколько лет оставался сенатором, но прощён не был. В 1736 г. привлечён к суду по обвинению в служебных злоупотреблениях и приговорён к смертной казни, заменённой заточением в Шлиссельбургской крепости, где вскоре умер.

²⁹ Эту должность, начиная с 1733 г. вплоть до самой своей смерти в 1738 г., занимал Епифаний Адамацкий, вызванный из Киева казанским архиепископом Илларионом, где первый до того подвизался в качестве учителя Славяно-греко-латинской академии.

³⁰ От слова «черемись», как до революции называли марийцев.

³¹ Эту роль, очевидно, сыграл один из учителей школы, а о характере данного сообщения Г.Ф. Миллер выразился, что оно было малопонятным и «едва ли может поправиться». См.: Харлампович К. Указ. соч. с. 260.

³² Об данной школе подробнее см. прим. № 25.

³³ Затребованных толмачей с местных языков путешественники получили только спустя несколько дней после 20 ноября. См.: Харлампович К. Указ. соч. с. 253.

³⁴ В действительности, Кабан-озеро. Здесь, как и в ещё одном месте ниже, И.Г. Гмелином допущена ошибка.

³⁵ То есть, минарет с верхней окружной обходной смотровой площадкой.

³⁶ Пояснение И.Г. Гмелина, но в данном случае речь идёт, скорее всего о мулле.

³⁷ Кафедра, или «возвышенное место», с лесенкой в мечети, с которого мулла произносил проповеди, и где читался коран, называлась «минбар».

³⁸ Чётки- стеклянные, костяные, деревянные, янтарные и др. шарики, нанизанные на шнурок или соединённые друг с другом крючками. Служат для отсчитывания молитв и поклонов при богослужениях, а отсюда и их название. Согласно церковному преданию впервые были введены в IV в. основателем одного из первых христианских монастырей Пахомием Великим для неграмотных монахов, которые ежедневно должны были совершать определённое число молитв и поклонов. Чётки широко распространены как у мусульман, так и у христиан и буддистов.

³⁹ Данное выражение «Ла илаха иллалаху Махамедден расулулуйя» (в несколько искажённой транскрипции И.Г. Гмелина), или шихада, заключает в себе основной догмат ислама о том, что единственным божеством является Аллах, а его посланником Мухаммед. В то же время оно представляет собой словесное свидетельство, удостоверение веры со стороны правоверного. Трёхкратное произнесение шихады составляет главную часть ритуала принятия ислама.

⁴⁰ Видимо учёный впервые присутствовал на мусульманском богослужении, а потому и даёт его столь образную и вольную характеристику. На самом деле «татарская» молитва (по-персидски «намаз», по-арабски «салат») совершалась по строго определённого ритуалу, который сложился ещё при жизни Пророка Мухаммеда. Однако порядок моления точно не был установлен Кораном и основывался, прежде всего, на повторении молитвенных поз и движений Пророка. Так, те же поклоны и простираения ниц означали благоговейное преклонение и самоуничтожение молящихся перед Аллахом.

⁴¹ Вполне возможно, что впоследствии этих якутов использовали при различных забавах и представлениях, которые нередко устраивались при дворе Анны Иоановны.

⁴² Местность в верховьях Иртыша вокруг Ямышевской слободы.

⁴³ Вероятно, И.Г. Гмелин пишет здесь об алтайском «желтоватом» марале, одном из подвидов благородного оленя (*cervus elaphus sibiricus*), который в Сибири был также известен под именем «изюбра». Маралы считались очень ценными промысловыми животными и добывались как ради своего мяса и шкур, так и особенно из-за их молодых ещё не окостеневших рогов, пантов, из которых получали сильнодействующий медицинский препарат пантокрин.

⁴⁴ То есть, удмуртов.

⁴⁵ Конкретную личность коменданта Казани в 1733 г. установить не удалось. Однако, помимо сообщённого И.Г. Гmeliном, также известно, что он был в чине полковника или бригадира. См.: Полное собрание законов Российской империи. т. XLIII, ч. 1. Книга штатов. отд. 1, СПб., 1830, с. 44, 68.

⁴⁶ Арсенал или вещевой склад.

⁴⁷ Олеарий (Адам), (1599-1671)- известный учёный и путешественник, уроженец Саксонии. В 1636 г. посетил Московское государство в составе посольства Шлезвиг-Гольштинского герцогства, ведя в пути журнал путешествия, в котором есть сведения и о разных народах России. Описание Олеария впервые было издано под названием: *Beschreibung d. neuen orientalische Reise. Schlesswig, 1647.* По указанному аспекту см.: Олеарий Адам. Подробное описание путешествия Гольштинского посольства в Московью и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг. М., 1870, с. 413.

⁴⁸ Александрийский лист- листочки перисто-сложных листьев главным образом двух видов деревьев рода кассия подсемейства цезальпиевых семейства бобовых (кассия узколистная [*Cassia angustifolia*] и кассия остролистная [*Cassia acutifolia*]), растущих в Африке. В медицине применяется в виде настоя как слабительное средство.

⁴⁹ Правильная фамилия владельца фабрики, которая была основана в 1714 г., были не Меклеев, а Михляев. Г.Ф. Миллер приводит число рабочих на ней в 1128 человек обоего пола. Современный же И.Г. Гмелину владелец фабрики в действительности являлся братом не И.А. Михляеву, но его жене, которая по смерти своего мужа в 1728 году и пригласила первого, а именно чебоксарского купца А.Ф. Дряблова, в совладельцы. См.: Харлампович К. Указ. соч. с. 263, 264. - История Татарской АССР. т. 1, Казань, 1955, с. 195.

⁵⁰ К. Харлампович предполагал причину того в большой жёсткости этой воды, обусловленной высоким процентом содержания в ней извести. См.: Он же. Указ. соч. с. 264.

⁵¹ Село Высокая гора.

⁵² Таким образом, то есть заглавными начальными латинскими буквами соответствующих немецких или русских слов, И.Г. Гмелин в описании своего путешествия обо-

значал типы населённых пунктов по маршруту экспедиционного отряда, не расшифровывая при том их детально.

⁵³ В русских источниках XVIII в.: Средняя Шуея.

⁵⁴ Вероятно, И.Г. Гмелин имел в виду что-то вроде вуали.

⁵⁵ Кальма.

⁵⁶ Квинта, терция, бас, дискант, тон- специальные музыкальные термины.

⁵⁷ В данном случае, по толковым словарям, смысловое значение слова «новшество» разъясняется как «ранее неизвестное».

⁵⁸ Женский головной убор XVII- XVIII вв. из лент и искусственных булавок, укрепленных на каркасе.

⁵⁹ В отношении веры удмуртов И.Г. Гмелин, увы, ошибается, имея в виду, вероятно, лишь тех из них, которые встретились ему по дороге, и на которых сильное влияние оказали религиозные системы соседних русского и татарского народов, а именно православие и ислам. Язычество же, как религиозная система, сохранилось у удмуртов вплоть до XX в.

⁶⁰ По-видимому, здесь имеет место одно из немецких крылатых выражений, более точный перевод которого в словарях найти не удалось. Поэтому приводится дословный текст предложения. К. Харлампович трактует данную фразу И.Г. Гмелина в том роде, что этому удмурту сказанное учёным «было не по уму». См.: Харлампович К. Указ. соч. с. 268.

⁶¹ Один дюйм равнялся 2, 54 см.

⁶² Подобные сравнения были типичными для дореволюционных авторов, но в наше время они считаются некорректными и недопустимыми, ибо унижают достоинство и попирают национальные интересы и культуру российских народов.

⁶³ По мнению К. Харламповича, «прежними» для И.Г. Гмелина были «елабужские» удмурты. См.: Харлампович К. Указ. Соч. с. 271.

⁶⁴ Здесь следует обратить внимание на тот факт, что в контексте источника речь идёт лишь о жителях одной удмуртской деревни Кёча-Пильга в Нижнем Прикамье.

⁶⁵ См.: Gmelin I.G. Op. cit. s. 43-47. Учёный пишет, что 14 октября, плывя по Волге, на её берегу, на 1363 версте от Петербурга, в районе Ильинской Пустынки [Прим. авт. [з. 47] : Пустынка суть скит, в котором обитает один человек с тем, чтобы жить отдельно от мира и, пожалуй, для того, чтобы можно было спокойней просить милостыню, так как под предлогом богослужения, каковой имеют эти люди, легче, нежели чем под предлогом нищеты, достучаться до сердец проезжавших мимо.], в 20 верстах ниже Козьмодемьянска, на горе, участники экспедиции заметили костёр. Два солдата из их конвоя, кои были крепёжными чувашами, сказали, что около этого костра молились их однородцы. У путешественников от сказанного разгорелось любопытство, они сошли на берег и пошли на огонь. На гору учёные взошли, пробираясь по лесам и изрядно утомившись. Там они нашли двух чуваш и в нескольких шагах от костра привязанную к дереву лошадь, коей, по предположению И.Г. Гмелина, те чуваша воспользовались для поездки сюда. Они зарезали барана и установили над костром котёл, в котором варились его внутренности и желудок. Последний, кроме того, был наполнен жиром, кровью и крупой. Вблизи этого места по направлению на восток находилась четырёхугольная площадка, огороженная со всех сторон забором из жердей, которая собственно и была предназначена для молитв чуваш. Однако самой молитвы учёным увидеть не пришлось.

Об этой площадке им рассказали, что она, как место для святилища, избиралась и указывалась неким мужчиной или женщиной, которых чуваша по-своему называли «Юмассе», а русские «ворожей» или «ворожея». По тому, что сказали И.Г. Гмелину, он уподобил чувашского знахаря священнику [Priester], сан которого, по словам учёного, среди них могли иметь лица обоего пола. Последние, без знания святого писания, собственной [странной, своеобразной] и постоянной опорой имели всяческое филигранство. Причём их почитание и власть были весьма велики. Меж чувашами не случалась ни одна болезнь, или даже неприятность, о коей они не спрашивали бы помощи и совета от Юмассе. Гмелин также пишет, что не сомневался, что за эту помощь и совет чуваша должны были платить. Запрошенный о помощи юмассе определял вид жертвы, кою обращавшийся должен был доставить к нему. Далее исследователь вновь сообщает, что если это был баран, то с ним направлялись на упомянутое святое место, где его резали, варили потроха и желудок, каковой наполнялся указанной массой и, по готовности, съедали столько, сколько желали. После того они совершали свои молитвы, клали в дерево с полым стволом, которое стояло в огороженной площадке, и в коем была оставлена только щель, каждый по своему достатку, сколько-то денег, забирали всё оставшееся от жертвы домой и с приятелями поглощали там эти остатки. Прежде, по слухам, о коих упоминает учёный, чуваша молились лицом к шкуре принесённого в жертву животного, коя вешалась в святом месте. Но в его время, как ему сказали, то уже выходило из употребления, ибо, «по словам русских», они эти шкуры предпочитали продавать. Чуваша, по их словам, почитали одного бога по имени «Тора». И солнце они почитали святым и также молились лицом к нему. Однако чуваша не отказывались чтить и других меньших божков, коих они уподобляли христианским святым. Каждая чувашская деревня имела своего кумира, или идола, чьё жилище якобы находилось в вышеупомянутом святом месте. Учёный не смог точно определить, куда в итоге шли пожертвованные чувашами деньги, но он предположил, что они предназначались для «поддержания» их («Юмассе»). Большого об обычаях, нравах, образе жизни и языке чуваш И.Г. Гмелину разузнать не удалось, так как два крещёных чувашских солдата из конвоя отряда, бывших очевидно основными источниками учёного, «ещё имели изрядную симпатию к своей нации и, следовательно, нарочно скрывали от нас её тайны».

⁶⁶ Имеется в виду хмельной напиток.

⁶⁷ Так в тексте [s. 101]: Slaboda.

⁶⁸ Пояснение И.Г. Гмелина.

⁶⁹ Из текста [s. 14-18]: Селение в Новгородской губернии на 230 версте от Петербурга, на реке Мсте, впадавшей в Илмень-озеро. Сюда академический отряд прибыл 19 августа. Местный «ямской управитель» ответил отказом на требование учёных дать им рабочих для проведения запланированных здесь ими наблюдений, хотя у них на руках были все положенные для того предписания и указы от вышестоящих инстанций, в том числе и от Новгородской губернской канцелярии, которой непосредственно подчинялся этот управитель. Затребованные рабочие были всё же предоставлены, но только уже от старосты Бронниц и в то время, когда управитель был в отъезде. К тому же последний под разными предлогами не хотел давать учёным лошадей для продолжения их путешествия. В результате путешественники пробыли там 8 дней, понесли «чрезвычайные издержки», к коим их вынудил управитель, и не смогли в полном объёме провести задуманные исследования. И.Г. Гмелин назвал это селение (исключительно по причине враждебных действий управителя) «местом мучений» [Marterort], откуда он смог выехать только лишь 27 августа.

⁷⁰ Скорее всего, эта попытка приступа была предпринята башкирами в 1707 г. [или «26 лет назад», как в тексте источника, от 1733 г.], во время их массового вооружённого выступления против русских феодальных властей, руководителем которого на Осинской дороге был Кучук (Кусюм) Тюлекеев. Тогда, помимо Сарапула, был выжжен и razорен ещё ряд прибрежных русских селений на Каме.

⁷¹ Речь идёт о Давыдовском медеплавильном заводе в 7 верстах к юго-западу от Осы. Он был заложен в 1720 г. горным комиссаром И. Тряпищным, но спустя некоторое время был продан Н.Н. Демидову. Изначально на заводе возводились печи только для ручной плавки меди. Демидов начал было строить «более обширный завод», но по причине бедности и выработки местных медных руд, тот так и остался недостроенным, а окончательно производство на нём было свёрнуто уже к 1756 г. Ныне на месте завода находится деревня Зиводчик, бывшая ранее его призаводским посёлком. См.: Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. т. 1, Пермь, 1873, с. 433. - Осинский ежегодник. вып. 1, Оса, 1993, с. 13.

⁷² 7, 422 километра.

⁷³ Оса была тогда административным центром довольно большой по площади одноимённой Осинской дороги- одной из четырёх основных административных единиц Уфимского уезда, в составе которого были объединены башкирские земли. В ней было учреждено особое воеводское правление, о чём, очевидно, было известно И.Г. Гмелину, а потому он, возможно, и упоминает о «городе Оссе».

⁷⁴ В русских источниках: Бурма.

⁷⁵ Усть-Турка.

⁷⁶ Личность кунгурского бургомистра в 1733 г. осталась не установленной.

⁷⁷ Страленберг Иоганн Филипп (1676-1747), родом из г. Стральзунда, принадлежавшего Швеции. Участвовал в походах Карла XII на Россию, где в 1709 г. под Полтавой был взят в плен, в коем пробыл 14 лет. Здесь наряду с добыванием средств к существованию также занимался научными трудами по описанию и изучению народов Сибири. В 1723 г. вернулся в Швецию, где продолжил научные занятия, а результаты своих поисков и наблюдений издал отдельной книгой под названием (при его переводе на русский язык) «Северная и восточная часть Европы и Азии, поскольку таковая охватывает всё русское государство с Сибирью и Великою Татарною, представленная в историко-географическом описании древнего и нового времени и со многими другими неизвестными сведениями и с никогда ещё не издававшейся «Многоязычной таблицей» 32-х различных языков татарских народов, с калмыцким словарём, и особенно, с большой и точной ландкартой вышеуказанных стран и разными другими гравюрами на меди, касающимися азиатско-скифских древностей. Собрано и составлено Филиппом Иоганном фон Страленбергом во время пребывания в России в качестве шведского военнопленного на основании личных тщательных расспросов и дозволенных ему далёких путешествий». Стокгольм, в издании автора, 1730. Издание полного текста этой книги на русском языке, с комментариями В.Н. Татищева к ней, осуществлено лишь сравнительно недавно, и называется: «Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: северная и восточная часть Европы и Азии». ч. 1-2, М.- Л., 1986. Об Кунгурской пещере см.: Записки капитана... ч. 1, с. 45.

⁷⁸ Вероятно, Брёхово.

⁷⁹ Завод заложен в 1728 г. балахнинскими купцами братьями Петром и Гаврилой Осокиными а слово «заводъ» вприводимом контексте источника из-за того, что в нём

сообщается о двух разных видах металлургического производства (чугуно- и медеплавильном) у Осокиных в одном месте, по-видимому, следует понимать как «фабрики» или «предприятия». Понятие же «фабрика» в XVIII в. употреблялось вовсе не в специально-промышленном значении, а являло собой точный синоним слова «строение». Только впоследствии «фабрика» из обозначения просто отдельного строения на заводе, отдельной мастерской, получила значение специально производственное. См.: Бакланов Н.Б. Техника металлургического производства XVIII века на Урале. М.–Л., 1935, с.31, прим. 1.

⁸⁰ Или, по местной терминологии, в штыки, хотя в настоящем смысле сам термин «штык», как пишет Н.Б. Бакланов в своей книге (Указ. соч. с. 84), происходил от немецкого слова «ein Stück» (кусок, часть). Об этом подробнее см. также прим. № 96 настоящего издания.

⁸¹ Один центнер равен 100 фунтам.

⁸² Фут равен 30, 48 см.

⁸³ Вероятно, д. Биктимирова.

⁸⁴ Скорее всего, путешественник сообщает об Верхне-Шайтанском молотовом заводе Акифья Никитича Демидова, который был пущен в действие в 1732 г. См.: Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. М.- Л., 1949, т. 1, с. 214.

⁸⁵ «Особый» юридический статус Екатеринбург получил сразу же после своего основания в 1723 г. по большей части благодаря своему выгодному положению в центре горнозаводского Урала, а также из-за сосредоточения в нём нескольких крупных, главным образом казённых мануфактурных предприятий. В указанный год в город из Уктусского завода были переведены Сибирский Обер-Бергамт, арифметическая и словесная школы, таможенный голова и т. д. К тому же уже изначально Екатеринбург задумывался его основателем В.Н. Татищевым как «центр формирования культурно- производственных кадров для уральских заводов» и как «крупный организационный центр- большой город, в котором были бы соединены управленческие функции, крупное показательное железоделательное производство и функции торгового русско-сибирского посредничества». Хотя последнего В.Н. Татищеву и его преемникам на посту уральского горного начальника добиться не удалось, и приоритет в том сохранился за Ирбитом, однако три первые части замысла были успешно реализованы. В последующем город стал подлинной «столицей» всего уральского промышленного района. См.: Иофа Л.Е. Указ. соч. с. 103, 109, 112, 113.

⁸⁶ Высшее горное учреждение на Урале при В. де Геннине, где было сосредоточено управление горнозаводской промышленностью.

⁸⁷ Коммерц-коллегия [нем. Kommerz-kollegium]- центральное правительственное учреждение в России для руководства внутренней и внешней торговлей, созданное в 1718 г. Петром Первым в числе других 9 коллегий. В 1731 г. в её ведение были переданы дела упразднённых правительством Анны Иоанновны Берг-коллегии и Мануфактур-коллегии, кои потом, в начале правления Елизаветы Петровны в 1742 г., вновь были восстановлены. На этот промежуток времени структура Коммерц-коллегии несколько усложнилась, ибо её соответственно, взамен упразднённых ведомств, разделили на три подобных экспедиции, или департамента: первая ведала торговлей, вторая горной промышленностью, третья фабриками и мануфактурами. Именно поэтому при В. де Геннине и состоял советник («ассессор») от Коммерц-коллегии, коим был Игнатий Рудаковский.

⁸⁸ Правительство вынуждено было дать его в 1721 г., ибо проезд купцов на ярмарку по этой дороге приобрёл массовый характер, а запретительные меры властей и их стремление направить грузопотоки через Верхотурье, где имелась таможня, были мало эффективными. К тому же эти запреты, обусловленные, прежде всего, чисто фискальными интересами казны, сдерживали экономическое развитие региона, что было очевидным для многих современников и в том числе для отдельных представителей власти.

⁸⁹ В XVIII в. на уральских горных заводах была разработана и применялась очень суровая система штрафов и телесных наказаний для нарушителей, кою многие исследователи называли «палочной». «Битьё» тогда было обычным явлением. См.: Злотников М.Ф. Первое описание уральских и сибирских заводов. // Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов, 1735. М., 1937, с. 47.

⁹⁰ В частности, Г.Ф. Миллер пишет по этому поводу (Древняя пословица: Сибирь-золотое дно. // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1761, ноябрь, с. 452.), что на территории Урала и Западной Сибири пуд ржаной муки тогда стоил 4 коп., пуд пшеничной муки 7 коп., а стоимость фунта мяса была обычно около одной копейки, хотя, следует отметить, в действительности данные цены, если исходить из архивных материалов, были всё же немного повыше. По-видимому, своё сообщение о «дешевизне» продуктов питания в Екатеринбурге И.Г. Гмелин делает, исходя, прежде всего, из сравнения цен на них с аналогичными ценами в Петербурге, где постоянно, в сравнении с остальной Россией, наблюдались дороговизна и дефицит продовольствия, и где до того учёный прожил несколько лет. Так, например, в 30-40-х гг. XVIII в. (См.: Очерки истории Ленинграда. т. 1. Период феодализма, (1703-1861). М.- Л., 1955, с. 84.) тот же пуд ржаной муки там стоил около 27 коп, пшеничной 40, а за фунт лучшего говяжьего мяса платили около 2 коп., за фунт сала, ветчины или свинины до 3 коп. и т. д. Такое предположение позволяет сделать тот факт, что в это же время в ряде регионов страны, и, в частности, в Москве, цены на основные виды продовольствия, в том числе и на хлеб, были почти на таком же уровне, как и на Урале, что отмечает академик С.Г. Струмилин в своих изданных в 1960 г. «Очерках экономической истории России», с. 85.

⁹¹ Здесь речь может идти и об казённых «Уктусских железных заводах» [Uktus-Schelesnja Sawode], ибо известно, что таких заводов тогда было два, а именно: 1. Уктусский Нижний, доменный, молотовый и медеплавильный (1704 г.); 2. Уктусский Верхний молотовый (1726 г.). Однако в данном случае переводчик остановился на варианте перевода слова «завод» в единственном числе, так как в другом месте источника [s. 116] И.Г. Гмелин также пишет о Полевском заводе [Polewa Sawode], который был только один.

⁹² Очевидно, Гмелин имел в виду призаводское поселение Полевского завода, который был основан в 1724 г.

⁹³ Прямое углубление в землю в виде колодца, или наклонное, сделанное с поверхности земли в глубину для разработки рудника.

⁹⁴ Одна сажень равнялась 2, 1336 метра.

⁹⁵ То есть от взрывчатой метаново-воздушной смеси.

⁹⁶ Сырец, сплав сернистых соединений меди и железа, получаемый при первой («рудной») плавке. Вообще же использование немецкой специальной терминологии в XVIII веке в горнозаводской промышленности Урала было обычным явлением, ибо ей пытались покрыть дефицит русских терминов, возникший в результате как новизны, так и быстрого и массового развития в регионе горного дела в этом столетии. См.: Кашинцев

Д. История металлургии Урала. т. 1. Первобытная эпоха XVII и XVIII вв. М.- Л., 1939, с. 97, прим. 1.

⁹⁷ То есть так называемую «чёрную» медь, где таковой было от 50 до 90% состава.

⁹⁸ Тобольск тогда был административным центром обширной Сибирской губернии.

⁹⁹ От В. Беринга.

¹⁰⁰ При домнах обычно устанавливались меха ящичного типа, состоявшие соответственно из двух длинных ящичков. Верхний из них поднимался и опускался, покрывая нижний, лежавший неподвижно. Последний был снабжён закраинами, которые плотно прижимались к стенкам верхнего ящичка, чтобы между ними не проходил воздух. На дне нижнего ящичка находился клапан, который открывался и пропускал воздух в мех при подъёме верхнего ящичка. При опускании верхнего ящичка клапан закрывался, и воздух через фурму (труба в виде усечённого конуса разной длины, чрез кою в горн от мехов подавалось дутьё) вдувался в горн. Поднятие верхнего ящичка производилось, при посредстве цепа, кулаками вращающегося вала водяного колеса. При этом воздух засасывался в ящик, а подача дутья в печь из этого ящичка прекращалась; для непосредственной подачи дутья в другом ящичке в то же время происходило нагнетание воздуха. Часто ставились не два, а четыре ящичка для совершенно равномерной подачи дутья. Кожаные меха применялись для подачи дутья при небольших горнах.

¹⁰¹ Палисад, или частокол, представлял собой сплошную стену вертикально врытых в землю на одну треть своей длины брёвен, сверху заострённых и соединённых между собой продольными брусками- «пажками». Палисады устанавливались в наружном рве в качестве преграды для неприятеля.

¹⁰² Каменский Верхний молотовый завод был основан в 1704 г., а Каменский Нижний, молотовый и доменный, в 1701 г. Оба завода казённые.

¹⁰³ По всей вероятности, при реке Синаре.

¹⁰⁴ Скорее всего, д. Байнова.

¹⁰⁵ Так в источнике [с. 122]: Werchotarie.

¹⁰⁶ Очевидно, имеются ввиду древние захоронения или курганы.

¹⁰⁷ То есть товары, остававшиеся у купцов или у торгующих после изъятия в таможене их десятой части в качестве пошлины. Подробней см.: Хитров А. Указ. соч. с. 24.

¹⁰⁸ По православной традиции, в день трёх волхвов, или в день Богоявления Господня, то есть 6 января.

¹⁰⁹ Под «настоящим» здесь очевидно подразумевается официальное, говоря современным языком, открытие.

Именной указатель

- Адамцкий Елифаний, архимандрит
Зилантова монастыря под Казанью 10, 32
- Анна Иоановна, императрица 15, 32, 33, 37
- Баклаанов Н.Б., историк 37
- Бантыш-Каменский Д., биограф 31
- Белковец Л.П., биограф и историк 5, 30, 44
- Беринг В., капитан-командор 27, 39
- Берюхан И., художник 23, 30
- Бильфингер Г.Б., физик и философ,
учитель И.Г. Гмелина 3
- Вольнский А.П., кабинет-министр 31
- Вдовина, генерал-майорша 10
- Галдан Цирен, калмыцкий владетель 28
- Галицын Дмитрий Михайлович, князь,
родственник казанского губернатора
П.И. Мусина-Пушкина 10, 32
- Геннин В. (фон Геннин), ген.-лейт.,
през-т Сибир. Обербергамта 25, 26, 38
- Гмелин Иоганн Георг, профессор химии и
натуральной истории Петербург. АН
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 17, 31-38, 44
- Головацкий Стефан, учитель казанской
семинарии 32
- Горланов А., студент 31
- Демидов Акинфий Ник., заводовладелец 25, 37
- Демидов Никита Ник., заводовладелец 22, 36
- Дряблов Афанасий Фёдор., владетель казанской
суконной фабрики 16, 33
- Елизавета Петровна, императрица 30, 31
- Зиядёр Э.П., филолог 5, 30
- Злотников М.Ф., историк 38
- Иван Васильевич [Грозный], царь, основатель
монастыря и церкви в казанском кремле 15
- Иванов А., землемер 30
- Иконников В., автор 5, 30
- Илларион (Рогалецкий), казанский
архиепископ 9, 31-32
- Иофа Л.Е., географ 5, 30, 37
- Исхак, удмуртский знахарь 18
- Карл XII, шведский король 36
- Катарина (Первая), первая рус. имп-ца 25
- Кафенгауз Б.Б., историк 37
- Кашинцев Д., историк 38
- Красильников А., землемер 30
- Крашенинников С.П. 3, 30
- Кудрявцев Н.А., казанский вице-губернатор 32
- Кудрявцев Нефет Микитич, обер-комиссар
казанского адмиралтейства 10, 32
- Ла' Мот, майор 15
- Ломоносов М.В. 3, 4
- Людвик Делиль де ла Кройер, профессор
астрономии Петербург. АН 13, 23, 27, 30
- Люрсвинус И., рисовальный мастер 22, 30
- Меклеев [Михлиев] Иван Афанасьевич, владетель
казанской суконной фабрики 15, 33
- Меклеев Афанасий Фёдор., см.: Дряблов А.Ф.
- Мухаммед, пророк 12, 33
- Мухин В.В., кандидат истор. наук 6
- Мушин [Мусин]-Пушкин Платон Иванович,
казанский губернатор 7, 31
- Мюллер [Миллер] Г.Ф., профессор истории,
спутник И.Г. Гмелина 18, 22, 27, 30-33, 35, 38
- Олеариус (Олеарий Адам), путешественник, автор
записок о России периода 1630-х гг. 15, 33
- Осокины, братья Гаврила и Пётр, балахнинские
кушцы, совладельцы Иргинского завода 5, 36-37
- Пахомий Великий, основатель христ. монастыря 32
- Пекварский П., академик 4
- Петр Первый, первый росс. император 25, 32, 37
- Попов Ф., студент 30
- Прокопович Феофан 31
- Пуцек-Григорович Вениамин, учитель
казанской семинарии 32
- Рудаковский Игнатий, ассессор 37
- Сенна Александр, учёный, именем которого
названы 2 вида деревьев из сем-ва бобовых 15
(Подробнее см.: прим. № 44)
- Страленберг Иоганн Филипп, капитан, автор
сочинения о России 24, 36
- Струмилин С.Г., академик 38
- Суслев М.Г., профессор, д-р истор. наук 2, 6
- Татищев В.Н., автор коммен. к сочинению
И.Ф. Страленберга о России 36, 37
- Третьяков В., студент 30
- Тряпицын И., горный комиссар 36
- Тюлекев Кучук [Кусом], руководитель
башк. восстания на Осинской дороге 36
- Ушаков М., землемер 31
- Харлампович К., автор 5, 30-33
- Хитров А., историк 5, 30, 39
- Черкасский [Алексей Мих.], князь,
родственник казанского губернатора
П.И. Мусина-Пушкина 10, 32
- Чекин Н., землемер 30
- Черных А.В., ст. науч. сотр. сектора
этнографии Перм. обл. краев. музея 2, 6
- Чулин Н.К., историк и краевед 5, 30, 36
- Шилов А.В., кандидат истор. наук 6
- Шпеер, штаб-лекарь казанского гарнизона 8
- Шумахер И.Д., советник, секретарь
Петербургской АН 3, 4
- Эйлер Л. 3
- Эйсфельд Л.В., преподаватель нем. языка 6
- Яхонтов И., переводчик 30

Указатель географических мест и названий

- Азия 24, 36
 Алтай 42
 Арамилльская слобода 3, 27
 Архангельск 28
 Африка 33
 Баики, см.: Бурма
 Байонова, дер. 28, 39
 Батимиркина Изба, станция 24
 Также см.: Биктимирова
 Бауманская пещера, в Германии 23
 Белослутская слобода 28
 Бессонова, дер. 29
 Биктимирова, дер. 37
 Бисертъ, избушка 24
 Бобровка, дер. 29
 Болдерева, дер. 28
 Большой Сарамак, удмурт. дер. 17
 Брѣшво [Брѣхово], селение 23, 36
 Брусанское, село 27
 Бронница, селение 21, 35
 Бугрош Есашной 21
 Бугрош Тяглой, казѣн. владение 21
 Булак, река 16
 Бурма [Бырма], тат. дер.
 22, 24, 36
 Бурмакина, дер. 29
 Великая Северная экспедиция 3
 Верхне-Шайтанский завод 37
 Верхняя Побыя, марий. дер. 19, 20
 Верхотарье [Верхотурье], город 29, 38, 39
 Верхотурская застава 24
 Виртемберг, герцогство
 в Германии 23
 Владышная архиерейская слобода 29
 Вторая Камчатская экспедиция;
 См.: Великая Северная экспедиция
 Волга 15, 31
 Володино, дер. 28
 Вюстовка, дер. 29
 Вюшная [Высокая] Гора, [S.][село] 16, 33
 Гайова, дер. 29
 Галкина, дер. 30
 Гарц, местность в Германии 23
 Геттинген, город в Германии 4, 29
 Голошова, дер. 29
 Городишча, дер. 29
 Гробове [Гробовое] Поле, станция 25
 Грязнуха, дер. 28
 Губайровская слобода 29
 Гуляева, дер. 29
 Давыдовский медеплав. завод 22, 36
 Дуброва, дер. 22
 Европа 24, 36
 Екатеринбург 37, 38;
 также см.: Катариненбург
 Еланская слобода 29
 Елкина, дер. 29
 Заводчик, дер. 36
 Зайково, дер. 28
 Западная Сибирь 38
 Зиладов монастырь 10, 31
 Златогора, дер. 27
 Золотилова, дер. 28
 Игнатьева, дер. 29
 Иленка Нижняя, дер. 29
 Ильинская Пустынка, скит 35
 Илмень, озеро 35
 Ирбит, город и слобода 28-30
 Ирбит, река 28
 Ирбитская дорога 28
 Ирбитская ярмарка 5, 25, 27, 29-30
 Иргинские заводы 23, 36
 Иргинский завод 5
 Иртыш, река 33
 Исеть, река 25
 Исток, дер. 25
 Истоцкая, дер. 27
 Кабан, озеро 16, 32
 Кадникова, дер. 27
 Казанка, река 8, 15, 16
 Казанский гарнизон 8, 16
 Казанский край 32
 Казань 3-7, 16, 22, 30, 31, 33
 Казанское адмиралтейство 10
 Какся, удмурт. дер. 17
 Калиновка, река 28
 Кама 21, 36
 Камарская, дер. 29
 Каменка, река 27
 Каменские заводы 27
 Каменский Верхний, молот., завод 39
 Каменский Нижний, молот. и домен., завод 39
 Каменское, архиер. село 29
 Камошловская слобода 28
 Катариненбург 25-28
 Качелина, тат. дер. 16
 Кашино, дер. 27
 Кежура, дер. 29
 Кѣчо-Пильга, удм. дер.
 5, 20, 21, 34
 Киев 10, 32
 Кирилово, дер. 28
 Ключи, дер. 27
 Козьмодемьянск, город на Волге 31
 Кокшайск, город на Волге 31
 Красноборская слобода 29
 Крутиха, дер. 28
 Кунгур 3, 21-25
 Кунгурская пещера 23, 38
 Курганская слобода 29
 Курса, татар. дер. 16
 Кушниково, дер. 7
 Ленинград 38
 Лихонова, дер. 29
 Липки, дер. 29
 Махан-Пильга, удмурт. дер. 17, 19
 Махарьев, монастырь под Н. Новгородом 7
 Марамзина, дер. 27
 Мелково, дер. 29
 Меншиčkова, дер. 29
 Минск 31
 Молоково, дер. 29
 Москва 16, 38
 Московия, одно из названий русского гос-ва в XVII в. 33
 Мста, река 35
 Мыльникова, дер. 28
 Мюска, дер. 29
 Небельох, пещера в Германии 23
 Нѣчкино, местечко 22
 Нижнее Прикамье 34
 Нижняя, дер. 29
 Новгород губерн. канцелярия 35
 Новгородская губерния 35
 Обухово, дер. 28
 Онохино, дер. 28
 Осиная дорога, адм. един. Уфим. уезда 36
 Осса, город и слобода завод 39 21-22, 36
 Персия 33
 Петербург 5, 9, 13, 15, 31, 34, 35, 38
 Петербургская [Российская] Академия наук 3, 4
 Пинар, см.: Синара
 Повольке 5
 Подглинная Гора, застава 24
 Подкорытгова, дер. 29
 Покровское, село 27
 Полезая, река 26
 Полеской завод и деревня 26, 38
 Полеские медеплав. заводы 26
 Полтава 36
 Похомова, дер. 29
 Пульниково, дер. 28
 Регина, дер. 29
 Россия 3, 4, 24, 28, 30, 33, 36, 37

- Российская империя 4, 15, 16, 36
 Русская слобода, в Казани 12
 Рычково, дер. 28
 Сабарка, селение 23
 Сайгатки, дер. 21
 Саксония, земля
 в Германии 33
 Сарапул, слобода и крепость 3,
 21, 36
 Средний Шюн [Шуея],
 тат. дер. 16, 17, 34
 Сибирская губерния 39
 Сибирская губерн. канцелярия 25
 Сибирские предприятия 25
 Сибирский Обербергамт 25
 Сибирь 3- 5, 7, 16, 25, 27, 30, 33
 Синара, река 28, 39
 Сириёс, удм. дер. 17, 19
 Скородум, местечко 28
 Соловецкий монастырь 31
 Старая Казанская дорога 3
 Стральзунд, город в Швеции 36
 Суборина, дер. 29
 Суранская, дер 29
 Сысертские [Императрицы Анны]
 металлург. заводы 27
 Сысерть, река 27
- Татария 5, 30, 36
 Татарская слобода,
 в Казани 12, 15
 Тобольск 13, 27- 28, 39
 Тобольская провинция 25
 Тобольское окружное правление 25
 Токарева, дер. 27
 Тюбинген, город в
 Германии 3
 Тюбинген. университет 3, 4
 Тюмень, город 4, 29
 Уктусские железный
 завод и деревня 26- 27, 37
 Уктусский Верхний, молотовой, завод 39
 Уктусский Нижний, домен., молот и медеплав., завод 39
 Ульга, тат. дер. 16
 Урал 3,4,5,6, 31, 38
 Уральские горные заводы 5, 38
 Уральские горы 24
 Уральский регион 6
 Усстурка [Усть-Турка], тат. дер. 23, 37
 Уфимский уезд 36
 Фомино, дер. 27- 28
 Частые [S.] 22
 Чебоксары, город 8
 Чёрная, дер. 28
 Чёрная, река 28
 Чёрная Корова, дер. 28
- Чернигов 32
 Чипчуги [S.] 16, 22
 Чусовская, дер. 28
 Шайтанские железные
 заводы 25
 Швеция 37
 Шикчи, тат. дер. 16
 Шилучово, дер. 28
 Шишим, ручей 25
 Шлезвиг-Голштинское
 герцогство, в
 Германии 33
 Шлиссельбургская
 крепость 32
 Шамаково, дер. 30
 Шушарина, дер. 29
 Ялом, тат. дер. 24
 Ямышевская слобода 33
 Ямышевское, место
 обитания маралов в
 верховьях Иртыша
 на Алтае 13, 33

Для заметок

Содержание

Предисловие	3
Дневник И.Г. Гмелина во время его путешествия по Уралу в 1733-1734 гг.	7
Примечания	30
<i>К введению</i>	30
<i>К путевому дневнику И.Г. Гмелина</i>	30
Именной указатель	40
Указатель географических мест и названий	41
Иллюстрации:	
<u>Рис. 1.</u> <i>Схематическое изображение лиц якутов, о которых упоминает И.Г. Гмелин во время своего пребывания в Казани 14 ноября 1733 г.</i>	14

Цена договорная